

А. В. Коптев

РАННИЙ РИМ И ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛИС

Памяти Е.М. Штаерман (1914–1991)

В статье рассматривается проблема возникновения города и формирования гражданской общины в раннем Риме. Автор обращает внимание на особенность *urbs* как сакрального, а не укрепленного пространства, а также на открытость римского гражданства, которая отличала римскую *civitas* от типологически близкого греческого полиса. Процесс урбанизации и расширение гражданского коллектива рассматриваются как ответ раннего римского общества на вызов греческой цивилизации и как форма адаптации ее достижений в эпоху Ранней республики.

Ключевые слова: ранний Рим, город, *urbs*, *civitas*, полис, трибы, гражданская община.

Четверть века назад на излете советской эпохи отечественные антиковеды провели дискуссию о характере общественного строя Римской республики. Поводом послужила статья Е.М. Штаерман, в которой автор развивала идею о негосударственном характере римского республиканского общества до эпохи Принципата¹. Предложенная Е.М. Штаерман концепция рассматривала гражданскую общину Римской республики в качестве альтернативы обычным государственным органам, что и задержало их формирование в Риме. Эта идея стала результатом осмысления автором развития римской республиканской *civitas* и ее сходства с греческим полисом². В основе лежало утвердившееся в современной науке представление о типологическом единстве ранней римской общины с полисным строем³. Однако идея Е.М. Штаерман не получила широкой поддержки коллег⁴. По общему убеждению, гражданская община полисного типа уже была государством, которое формируется в Риме не позднее VI в. (здесь и далее – все даты до н.э.)⁵. Переход от царей к республике стал ее политическим оформлением.

Коптев Александр Викторович – доктор исторических наук, доцент университета Тампере.

¹ Штаерман 1989, 76–89.

² Штаерман 1968, 638–671; 1973, 3–14; 1979, 184–193; 1985, 22–105.

³ См. Утченко 1965, 3–32; 1977, 18–41; Маяк 1983, 5–31; Штаерман 1985, 22–48; ср. Cornell 1995, 81–103; Smith 1997, 115–120; Grinin 2004, 93–149; van der Vliet 2005, 120–150.

⁴ См. дискуссию в ВДИ 1989–1990; Штаерман 1990, 68–75.

⁵ Hansen 2006, 98–99; ср. Cornell 1995, 81–103. О Риме эпохи Тарквиниев как о «раннем государстве» см. van der Vliet 1990, 233–257.

Полис традиционно рассматривается как триединство города, гражданской общины и государства. Однако ныне многие специалисты склоняются к мнению, что как политическая община полис возникает задолго до появления городов⁶. Например, И. Моррис датирует границу между «негородским» и «городским периодом» концом VI в., а возникновение полисного государства рубежом VIII–VII в.⁷ Согласно модели, разработанной Р. Перони для ранней Италии, в эпоху бронзового века происходило формирование родственных групп, основанных на линейных связях, которые постепенно развивались в более сложную систему гентильно-клиентских отношений. Потестарным выражением такого общества могли быть различные типы вождеств. С переходом к раннему железному веку в X–IX вв. возникает раннее государство. Оно основано на гентильно-клиентских связях и соответствует протогородскому уровню общественного развития. В ориентализирующий период (VIII–VII вв.) возникают настоящие города, и раннее государство развивается в город-государство. Однако в обществе еще доминируют гентильно-клиентские отношения⁸. По мнению Р. Перони, понятие «вождество» слишком неопределенно, чтобы описать разнообразие общинных образований в Лации и Этрурии бронзового века. Напротив, А. Гвиди и А. Карандини пользуются понятием «сложные вождества» для характеристики общественных отношений примерно до 800 г.⁹

Согласно А. Гвиди, раннее государство характеризуется наличием (прото)городского центра с укреплениями и дорожной сетью, погребений, материалы которых свидетельствуют о иерархическом обществе с воинами и богатыми женщинами во главе, и религии со жрецами и святилищами гражданского культа. По его мнению, такой тип общества установился в Центральной и Северной Италии между 1000 и 600 гг.¹⁰ Для многих исследователей существенной чертой понятия «государство» является наличие централизованного правительства, обладающего необходимыми средствами принуждения для установления правового порядка среди населения определенной территории¹¹. Поэтому у современных археологов наблюдается тенденция ассоциировать понятие «государство» с учреждением римского гражданства, приписываемым легендарному Ромулу, и тем самым удревять его до VIII в. В то же время понятие государства включает в себя не только публичную власть «правительства», но и «стратифицированное общество» (*complex society*), организация которого отлична от организации вождества или племени¹². В Риме такая новая организация гражданства ассоциируется с понятием *res publica*, легализацию которого античные авторы относили к 509 г.¹³

Согласно Т. Корнеллу, показателями возникновения «города-государства» служат (1) строительство каменных зданий с черепичной крышей вместо прежних хижин, (2) организация городского пространства с улицами и публичными места-

⁶ О проблеме см. Hansen 1997, 40–41; 1998, 89–91.

⁷ Morris 1991, 40.

⁸ Peroni 1996, 302–408 (эпоха бронзы, 1200–1000 гг.); 409–507 (ранний железный век, 1000–700 гг.). О модели Перони, популярной ныне у итальянских археологов, см. Fulminante 2014, 9–29.

⁹ См. Carandini 1997, 605; ср. Fulminante 2014, 230.

¹⁰ Guidi 2006, 66; ср. 2010, 13 и 21–23.

¹¹ Ср. Hansen 2000, 12–14; van der Vliet 2011, 120–121.

¹² Э. ван дер Флит рассматривает становление полиса и государства как две стороны одной медали, отмечая вслед за М. Хансеном, что не все полисы стали государствами (van der Vliet 2011, 122–125).

¹³ Ср. Smith 2011, 219–221.

ми по регулярному плану, (3) использование письменности для общественных, торговых и административных целей, (4) наличие святилищ для совместных отправлений культа, которые со временем развиваются в монументальные храмы. Эти характеристики указывают на формирование самостоятельной общины и деятельность централизованной политической власти. Два одновременных процесса – урбанизация и формирование государства – имели результатом возникновение городов-государств в Лации конца VII–VI в.¹⁴

Сложность понятия «город» и его непостоянное соотношение с полисом рассматривал в отечественной науке Г.А. Кошеленко¹⁵. Он показал, что в широком историческом контексте «город» не принадлежит к числу существенных характеристик полиса. Однако город, с его плотной концентрацией населения, контролировавшего сравнительно небольшую сельскую округу, является показателем, отличающим «город-государство» от «территориального государства» или «национального государства»¹⁶. В эпоху возникновения полисов городской центр служил местом притяжения сельских поселений и маркером их гражданской принадлежности¹⁷. То повышенное внимание к этой характеристике, которое демонстрируют современные археологи, обусловлено спецификой исследуемых ими источников. Для них город – это здания, укрепления и организованное пространство. Их появление фиксируется археологически и маркирует важные сдвиги в общественном развитии. Однако, как подчеркивали Кошеленко и другие исследователи, важнейшей чертой полиса сами древние считали организацию его населения в гражданскую общину¹⁸. Полисный гражданский коллектив – это община особого типа, отличная от домашней, соседской или племени.

Правомерно задать вопрос, действительно ли протогородские центры Италии обладали внутренними характеристиками гражданского общества? В этом заставляет сомневаться то обстоятельство, что Р. Перони и другие археологи настаивают на сохранении гентильно-клиентских связей даже в раннегородской период, не предлагая кроме них ничего иного. В данной статье я хочу рассмотреть соотношение городского строительства и формирование гражданской общины в раннем Риме. В контексте представлений о типологическом единстве римской *civitas* с греческим полисом я хочу обратить внимание на различие некоторых ключевых параметров греческого и римского общества.

«ГОРОД-ГОСУДАРСТВО» И УРБАНИЗАЦИЯ В РАННЕМ РИМЕ

Археологические материалы указывают на появление определенного нового качества в общественной жизни средней Италии в 750–670 гг.¹⁹ В этот период в Этрурии и Лации деревни из простых хижин начинают заменяться общинами домов, построенных из прочного кирпича на каменном основании и покрытых террако-

¹⁴ Cornell 2000, 212; ср. Hansen 2000, 17–19.

¹⁵ См. Кошеленко 1980, 10–28; ср. Hansen 1997, 32–42; 2006, 56–61.

¹⁶ Hansen 2000, 12. Г. Чифани выделяет «город-государство» и «территориальное государство» в долине Тибра архаического периода (Cifani 2003, 191–193; 2012, 158–159 с литературой).

¹⁷ О идее полиса как городского центра у греков см. Hansen 1997, 54–57.

¹⁸ См. Утченко 1965, 3–32; 1977, 18–41; Кошеленко 1980, 3–9; Маяк 1983, 5–31; Штаерман 1985, 22–48. Ср. Hansen 1997, 10–17.

¹⁹ Holloway 1994, 17–19; Cornell 1995, 86–92; Smith 1996, 110–111; Forsythe 2005, 28–58; Fulminante 2014, 80–101.

товой крышей, входит в обращение гончарный круг, появляются этрусские подражания колонн греческого стиля, развивается специализация труда и ремесла. К периоду 670–630 гг. относится уже рост городского общества и социальных классов, включая аристократические семьи и появление самых ранних следов бинарной номенклатуры (*nomen* и *praenomen*). В современной науке распространена идея о существенном изменении пути развития общества средней Италии под влиянием колонизации западного Средиземноморья финикийцами и греками, которые принесли с собой новый тип зданий и концепцию города²⁰. Период с 740-х по 570-е годы определяется археологами как *ориентализирующий период* в истории среднеиталийских обществ²¹. В эту эпоху начинается использование письменности на основе греческой, появляются художественные переработки греческих мифов и керамических образцов, богатые погребения в Laurentina Acqua Acetosa, Castel di Decima (Политорий) и Пренесте. Ныне они рассматриваются в контексте единого аристократического культурного *койне* центральной Италии, преодолевавшего этнические и языковые границы²². В то же время многие исследователи полагают, что жители средней Италии вряд ли сумели бы освоить и использовать достижения греков, если бы их собственное предшествующее развитие не подготовило их к этому²³. Процесс урбанизации выглядит как переход от примитивных форм общежития, унаследованных от первобытной эпохи, к гражданской общине города-государства. Г. Чифани определяет город-государство как городское поселение, контролирующее окружающую его сельскую округу протяженностью не более одного дня пути (радиусом около 15 км)²⁴. Города-государства могли основывать на своей территории вторичные небольшие поселения в качестве крепостей и гаваней. Отличие Лация от Этрурии и Кампании в отсутствии минеральных ресурсов, которые представляли интерес для финикийских и греческих торговцев. Меньшее стимулирующее влияние со стороны восточного Средиземноморья обусловило некоторую задержку Лация в развитии по сравнению с Этрурией и то, что ранние латинские города не были столь большими и процветающими, как этрусские. Тем не менее Лаций не был чужд греческого влияния, которое прослеживается в строительстве храмов Кастора и Поллукса, а также Минервы в Лавинии, Матери Матуты в Сатрике, Дианы и Юпитера в Риме в VI в.²⁵

Одним из признаков города-государства считается оборонительная система городских стен. В Этрурии стены архаического или ориентализирующего периода относительно редки. Известна стена укрепления в Розеллах, датируемая VI в., но на каменном основании VII в. В Вейях стена датируется V в., в Черветери и Тарквиниях – IV в., хотя в Тарквиниях обнаружена более ранняя стена меньшей протяженности²⁶. В Лации городские поселения, такие как Анций (*Colle Rotondo*), Ардея, Сатрик, Габии (*Osteria dell'Osa*), Фидены, Крустумерий, обзаваются укреплениями около 600 г.²⁷ В этом контексте необычной выглядит находка при рас-

²⁰ Drews 1981, 133–165.

²¹ Cornell 1995, 81–97; Attema 1997, 279–296; Smith 2005, 91–111; Fulminante 2014, 80–101.

²² Forsythe 2005, 58.

²³ Smith 1997, 115.

²⁴ Cifani 2003, 191–193; 2012, 158–159.

²⁵ Правда, доказательства древности этих храмов достаточно слабы, так что они могли быть построены в V или IV вв. См. Smith 1996, 162.

²⁶ Rassmussen 2005, 76.

²⁷ Smith 1997, 115; Attema 1997, 282. Земляные укрепления в Вейях, Вульчи и Фиденях ныне пытаются отнести к VIII в. См. Fulminante 2014, 104.

копках на северном склоне Палатина фрагмента стены, на основе сопутствующей керамики датированного 730–720 гг.²⁸ Это была конструкция из дерева и глины типа плетня на основании из туфа и земли, возведенном на месте прежних хижин. А. Карандини отождествил ее с «городом Ромула», который римская письменная традиция помещала на Палатине, а проход в стене – с *Porta Mugonia*²⁹. Около 625–600 гг. эту стену сменила другая, возведенная на основе иной техники и окружавшая существенно большую часть Палатина. Третья версия стены из туфовых блоков, окружавшая здания более качественной постройки, датируется 560 г. и соотносится со стеной Сервия Туллия³⁰. Первые публикации результатов раскопок на Палатине ученые встретили с энтузиазмом³¹. Однако они отмечали, что римская традиция представляла померий как сакральную границу, а найденная Карандини стена имела скорее символическое, чем оборонительное значение³². Поэтому, хотя материалы его раскопок бесспорно показывают изменения на Палатине и в его окрестностях, остаются сомнения в их связи с урбанизацией³³.

Находки Карандини послужили ему основой для далекоидущих реконструкций. Отдельные объекты, найденные в ходе раскопок, были объявлены им тождественными известным из письменной традиции *Casa Romuli*, *Roma Quadrata*, *Scalae Casi*. Сообщение Варрона (LL. V. 45) о празднике Септимонтия он интерпретировал как свидетельство об общинах догородского Рима X в.³⁴ По его мнению, в 950–900 гг. община Палатина начала расти за счет постепенного включения в себя обитателей соседних вершин (Гермал, Велия, Палатий), затем Фагутала и Субуры на рубеже X–IX вв. и, наконец, Оппия, Циспия и Целия в IX в.

Такое буквальное отождествление археологических материалов с данными письменной традиции изменило отношение к работам Карандини в академических кругах³⁵. Как отмечает Кр. Смит, сравнение римской урбанизации с греческой не дает оснований для веры в легенды об основании ни для Рима, ни для Греции³⁶. Невероятной выглядит и гипотеза Карандини о сосуществовании с «городом Ромула» сабинской общины Тита Тация на Квиринале, на расстоянии нескольких сотен метров³⁷.

Само появление этих интерпретаций выглядит реакцией части археологов на распространение представлений об определяющей роли ориентализации и греческого влияния, рассматриваемых как проявление диффузионизма, в формировании

²⁸ Carandini 1992, 1–33; Carandini 1997, 623–627; Carandini, Cappelli 2000, 272–282, 294–297, 301–302; Carandini, Carafa 2000; ср. Coarelli 1995, 9–38; Smith 2005, 93–95.

²⁹ Carandini 1997, 579–583; 2006, 50.

³⁰ Filippi 2004, 98.

³¹ См. Grandazzi 1997, 149–176. Автор отмечает (p. 144–148), что до находок Карандини следы поселений на месте Форума и на Капитолии были древнее, чем на Палатине. Ныне он изменил свои первоначальные оценки материалов Карандини (см. Grandazzi 2007, 40–56).

³² См. Holloway 1994, 101–102; Grandazzi 1997, 154–156; Harris 2001, 543; Ziolkowski 2005, 41, nt. 66; Smith 2005, 93–95; Fulminante 2014, 83–89, 104.

³³ Smith 2005, 101; ср. 1996, 150–151.

³⁴ Carandini 1997, 267–279; ср. Palmer 1970, 84–97; Маяк 1983, 100–105.

³⁵ См. критику интерпретаций Карандини: Bietti Sestieri 2000, 15–23; Poucet 2000, 165–181; Wiseman 2001; 2004–2006; Fontaine 2004, 35–54. Ответ на критику см. Carandini 2006, 445–453.

³⁶ Smith 2005, 102–104; ср. Cornell 1995, 30, 72; Smith 1996, 153; Poucet 2000, 165–171.

³⁷ Ср. Carandini 1997, 324–334 и Bietti Sestieri 2000, 7, 17; Fulminante 2014, 79.

городского строя в Италии. Если протогородской период начался до основания Питекусс около 770 г., то итальяйские народы самостоятельно сформировали предпосылки появления города³⁸. Поэтому итальянские археологи ныне пересматривают прежние датировки в сторону их удревления. Клад вотивных культовых посвящений на Капитолии 750–725 гг., которые прежде трактовались как погребальные, ныне ассоциируют с храмом Юпитера Феретрия³⁹. Перемены на Римском Форуме ныне датируются 750–700 гг.⁴⁰ Ранее начало осушительных работ на Форуме датировали ок. 650 г., ныне же П. Карафа удревляет их до 700–650 гг.⁴¹ К этому же времени относят появление первых дорог, одна из которых вела к Porta Mugonia на Палатин, а другая к Регии⁴². Это интерпретируется как начало городской структуры раннего Рима, маркирующей публичное пространство. Материалы из раскопок Дж. Бони и А. Бартоли близ атриума Весты, датированные 625–600 гг., ныне наряду с реконструкцией стены на Палатине, новым покрытием Форума и посвящениями в районе Комиция удревляются до 725–675 гг.⁴³ На волне этих передатировок, восходящих к идеям Р. Перони, М. Беттелли переоценил и дату некрополей на месте будущего Форума⁴⁴. Прежде начало захоронений здесь относили к 900 г., в качестве новой даты принят 1020 г.

Удлинение хронологии археологических находок ведет к переоценке представления о Риме эпохи Тарквиниев⁴⁵. Если новая хронология верна, то большинство достижений, которые ранее относили к правлению Тарквиниев, датируется эпохой Ромула и ранних царей⁴⁶. Карандини отождествляет период ранних царей с раннегородской эпохой, датируя таким образом урбанизацию в Риме VIII–VII вв.⁴⁷

Такой подход вписывается в общую тенденцию современной итальянской историографии, относящей развитие «городов-государств» в Средней Италии к IX–VII вв.⁴⁸ В предлагаемой Карандини модели, в качестве «города-государства» Рим начал развитие по полисному пути уже в VIII в. Это создает определенные теоретические трудности в связи с тем, что, по современным воззрениям, государство предшествовало полису. Например, Гвиди датирует переход к раннему государству в Лации 800–750 гг.⁴⁹ Следовательно, в IX – начале VIII в. общество конца бронзового и начала железного века уже демонстрировало отличительные признаки гражданского общества, что сомнительно.

Другие археологи, в частности А. Грандацци и Кр. Смит, склонны считать период ранних царей протогородским⁵⁰. При этом вопрос, когда же Рим стал полисом,

³⁸ Ср. Terrenato, Motta 2006, 229.

³⁹ Carandini, Cappelli 2000, 322–325; Colonna 1984, 401.

⁴⁰ Carafa 1998, 101–120. Тогда же осуществляется перемещение мест погребения на Эсквилине и Квиринале, возможно, с целью расчистки пространства для поселения (Smith 1996, 80; Holloway 1994, 20–50).

⁴¹ Carafa 1998, 121–131.

⁴² См. Carafa 1996, 10–12; Guidi 2006, 59.

⁴³ Carandini, Cappelli 2000, 301–302.

⁴⁴ Bettelli 1997, 135–153, ср. 191–198.

⁴⁵ Smith 2005, 99.

⁴⁶ Carafa 1996; ср. Fulminante 2014, 89–95.

⁴⁷ О возникновении Рима в IX в. см. Meyer 1983, 91–119.

⁴⁸ Torelli 2000, 192–196.

⁴⁹ Guidi 2006, 56.

⁵⁰ Grandazzi 1997, 168–169; Smith 2005, 101–102. О термине «протогородской» см. Ziolkowski 2005, 32–34.

для них продолжает оставаться дискуссионным⁵¹. В Италии не было общественных структур, сходных с микенскими, не было и периода «темных веков», и, следовательно, процесс формирования полисов должен был отличаться от греческого.

Большинство исследователей склонны связывать урбанизацию, а также формирование государственности и гражданского общества с правлением царей рода Тарквиниев со второй половины VII в.⁵² Тем более что античные историки описывали превращение Рима из групп селений на холмах в организованный город как результат деятельности Тарквиниев в VI в.⁵³ Ими был создан Римский Форум в качестве нового городского центра между Палатином и Капитолием. Строительство здесь Регии, Гостилиевой курии, Комиция, святилищ и портиков указывает на интенсивно развивавшийся процесс урбанизации Рима. Для осушения места под него была проложена сеть дренажных каналов. Римлянам пришлось передвинуть большие массы земли, чтобы это место стало пригодным для *Sacra Via* и Форума⁵⁴. Считается, что Рим превращается в очень крупный город к концу VI в.⁵⁵ Ведь урбанизация предполагает наличие уже сложившейся к ее началу способности общества к мобилизации материальных ресурсов и труда, использование методов контроля и ответственности за результаты произведенных работ⁵⁶. Предпосылкой возникновения городского поселения, наряду с централизованной властью (неважно, царской или олигархической), считается и наличие государственного или общественного культа⁵⁷.

При этом а priori подразумевается, что с момента возникновения город-государство строился на рациональных гражданских принципах. Согласно исторической традиции, в Риме они были введены реформами Сервия Туллия, создавшими предпосылку развития по республиканскому пути. Ликвидация царской власти и учреждение республики в 509 г., с этой точки зрения, было приведением политической системы в соответствие с происшедшими под греческим влиянием изменениями в хозяйстве и общественной жизни. Сильная республиканская армия на основе Сервиевой центуриатной системы, в свою очередь, стала условием подчинения Лация и успешной конкуренции Рима с Этрурией и Кампанией. Освящение ряда важнейших римских храмов в первой половине V в. коррелирует с наблюдением К. Амполо о связи основания храмов с военной активностью, требовавшей поддержки богов. Переориентация ресурсов, затрачивавшихся отдельными семьями на погребальные расходы, на храмовое строительство в интересах всей общины было серьезным показателем развития городской культуры в Лации и Риме⁵⁸.

Таким образом, высказанная Дж. Паскуале еще в 1930-х годах идея о *la Grande Roma dei Tarquini* продолжает находить сторонников несмотря на стремление ряда современных исследователей заменить ее концепцией развития Рима в контексте

⁵¹ Smith 2005, 103.

⁵² Ampolo 1988, 155–164; Cornell 1995, 92–103; 2000, 209–212; Smith 2005, 101; ср. 1996, 150–151.

⁵³ *Liv.* I. 38. 5–7; 55. 1–56. 2; *Dionys.* III. 67. 4–69. 1; IV. 44. 1–3; 59. 1; 61. 3–4; *Plin.* NH. XXXVI. 107.

⁵⁴ Ammerman 1990; Smith 1996, 100–101.

⁵⁵ Cornell 1995, 198–207; Forsythe 2005, 116–121; Fulminante 2014, 80–101.

⁵⁶ Forsythe 2005, 84–92; Smith 2005, 101–102.

⁵⁷ Harris 1989, 379–380; Rassmussen 2005, 76.

⁵⁸ В этом контексте трактуется и запрет богатых погребений в десятой таблице законов XII таблиц (см. Smith 1996, 185–186).

италийско-тирренского койне⁵⁹. Материальным свидетельством расцвета Рима при Тарквиниях считаются приписываемые им храм Iuppiter Optimus Maximus, Circus Maximus, Cloaca Maxima, стена Сервия Туллия⁶⁰. Однако городские постройки раннего Рима не сразу приобрели свой вид, известный нам из античных описаний⁶¹. Cloaca Maxima была продуктом длительного совершенствования и приняла вид перекрытого сверху стока подземных вод только в III в.⁶² Канал, пересекавший Форум, существовал еще в начале II в.⁶³ Учреждение ludi Romani (Magni) приписывалось Тарквинию Древнему, построившему для них Circus Maximus (621 × 118 м) между Палатином и Авентином⁶⁴. Плиний (NH. XXXVI. 102) сообщает, что Circus Maximus вмещал 250 000 зрителей. По современным расчетам, население Рима в конце царской эпохи составляло от 20 000 до 50 000⁶⁵. Долина между Палатином и Авентином издревле служила местом конных ристаний по окончании жатвы в сентябре, из которых выросли игры в честь Юпитера⁶⁶. Возможно, в период праздника сюда приносили временные сиденья для почетных зрителей, но, согласно Ливию (VIII. 20. 1), никаких сооружений здесь не было до 329 г.

По современным реконструкциям, храм Юпитера Капитолийского с подиумом 53 × 62 м был одним из крупнейших в западном Средиземноморье (сравним с храмом Зевса в Акраганте и храмом G в Селинунте)⁶⁷. Согласно римской традиции, храм был построен Тарквиниями, а консул Гораций его освятил в первый год Республики⁶⁸. Такая датировка основана на параллелизме между деятельностью Тарквиниев и афинских Писистратидов, которые вели строительство храма Зевса Олимпийского на Акрополе в VI в.⁶⁹ Работы были оставлены после изгнания Писистратидов в 510 г. Аналогия же между храмом Писистратидов и храмом Тарквиниев появилась после посольства Фабия Пиктора в Дельфы в 216 г. В 174–164 гг. царь Антиох IV Эпифан, представляя себя в качестве воплощения Зевса, начал восстановление его храма в Афинах⁷⁰. Позднее Сулла, восстанавливая сгоревший храм Юпитера, привез для него несколько колонн из недостроенного афинского храма Зевса. Эти события, вероятно, укрепили уверенность римских анналистов в аналогии между храмами римского Юпитера и афинского Зевса⁷¹.

⁵⁹ Alföldi 1965, 318–335; Meyer 1983, 139–169; Cornell 1995, 127–130, 151–172; Gabba 1998, 5–12.

⁶⁰ Carafa 1996, 9–17.

⁶¹ Antognoli, Bianchi 2009, 94; Bianchi 2010, 3–26.

⁶² Poucet 1992, 215–234.

⁶³ Plaut. Curcul. IV. 1. 475.

⁶⁴ Liv. I. 35. 9; Dionys. VII. 71; Cic. De div. I. 26. 55; Fest. p. 109L, s.v. Magnos Ludos.

⁶⁵ См. Ampolo 1980, 29–30; Cornell 1995, 204–208.

⁶⁶ Humphrey 1986, 64–72; 292–293.

⁶⁷ Альтернативная точка зрения предполагает, что храм занимал лишь часть подиума, но тем не менее был крупнейшим в Лации и Этрурии. См. Cifani 2008, 105; Mura Sommella 2009, 347–348; Arata 2010, 608–618; Thein 2014, 286–288.

⁶⁸ Polyb. III. 22. 1; Liv. II. 8. 4–8 и VII. 3. 8; Dionys. I. 74. 5; Plin. NH. XXXIII. 19. Ср. Pena 1981, 149–170.

⁶⁹ Аристотель описывает строительство храма в качестве примера того, как тираны заставляли народ тяжело трудиться для государства, чтобы у них не оставалось времени, сил и средств для мятежа (Arist. Pol. V. 11. 1313b 23).

⁷⁰ Liv. XLI. 20. 8–9; Thein 2014, 290.

⁷¹ Поздние авторы подчеркивают участие этрусков в украшении храма Юпитера. См. Plin. NH. XXXV. 156; Plut. Poplic. 13; Fest. p. 342L; Serv. ad Aen. VII. 188. Однако Ливий (X. 23. 11–12) указывает, что квадрига на Капитолии, которую легенды возводили к Тарквиниям, была посвящена братьями Огульниями в 296 г.

Другой храм Зевса был построен в Олимпии между 472 и 456 г. Олимпия была центром притяжения западных греков в конце V и IV в.⁷² Поэтому Тимей из Тавромена избрал счет по олимпиадам за основу общегреческой хронологии. Римляне его эпохи установили связь с афинской колонией Фуриями, а затем и самими Афинами, где тогда правил Деметрий Полиоркет. Около 300 г. на римском Форуме была установлена статуя Алкивиада⁷³. Популярность Алкивиада на западе, вероятно, определялась его связями с Олимпией⁷⁴. Поэтому для римлян конца IV в. ориентиром служили скорее строительство и расцвет Афин при Перикле и его племяннике Алкивиаде, чем при Писистрате и его сыновьях⁷⁵. Следовательно образец для своего главного храма они видели скорее в афинском Парфеноне, нежели в храме Писистратидов⁷⁶.

Современные археологи склонны следовать традиционной датировке храма Юпитера VI в.⁷⁷ Однако в недавней статье Р. Ридли обратил внимание на отсутствие прямых данных об архаическом храме Юпитера эпохи Тарквиниев⁷⁸. Его античные описания принадлежат авторам, которые могли знать только храм, восстановленный Суллой после пожара 83 г. В противовес предположению, что Сулла в точности восстановил сгоревший древний храм, Э. Перри показала, что была сохранена лишь структура храма (три целлы – Юпитера, Юноны и Минервы). Древнее изображение Юпитера, приписывавшееся этрусскому мастеру Вулке, было заменено статуей по образцу Зевса Олимпийского⁷⁹. Фактически Сулла перестроил храм, используя современные ему представления о красоте и величии, так же как и колонны от храма Зевса в Афинах.

Недавние работы археологов позволяют лишь предположительно очертить границы подиума, на котором стоял храм. Камень для него (*tufo grigio*) доставлялся из каменоломен *Sarpellaccio*, единственного источника камня до завоевания Вей, отчего эта постройка датируется временем до конца V в.⁸⁰ Следует заметить, что туф *sarpellaccio* использовался в Риме и после приобретения римлянами другого источника из *Grotta Oscura*, по меньшей мере до II в.⁸¹ При этом сама дата завоевания Вей в 396 г. была вычислена античными историками по аналогии с победой Дионисия Старшего в войне с Карфагеном (*Diod.* XIV. 53–76). Согласно Ливию (VI. 42. 14), должность курульных эдилов была учреждена в Риме в 367 г. Происхождение титула *aedilis* от *aedes* указывает на связь с храмом. Плебейские эдилы происхождением были связаны с храмом

⁷² См. Philipp 1994, 77–92.

⁷³ *Plin.* NH. XXXIV. 26; *Plut.* Numa 8. О датировке см. Coarelli 1983, 149–159; 1985, 119–123.

⁷⁴ Purcell 2003, 25.

⁷⁵ Согласно Плинию (NH. XXXIII. 19), в 304 г. Гней Флавий относил освящение храма Юпитера на Капитолии к 508 г. Полибий (III. 22) также сообщает об освящении храма Юпитера при консулах Юнии Бруте и Марке Горации в 508 г. Однако остаются сомнения в точной передаче Плинием датировки Флавия. Скорее он вставил в свое сообщение ту дату, которая в его время стала традиционной.

⁷⁶ О соответствии между Капитолийским храмом Юпитера и Парфеноном см. Ogilvie 1965, 212.

⁷⁷ Mura Sommella 2000, 57–80; Albertoni, Damiani 2008, 14–25; Arata 2010, 593, 595; Fulminante 2014, 96–97.

⁷⁸ Ridley 2005, 83–104.

⁷⁹ См. Perry 2012, 176–178, 190–194, 196.

⁸⁰ См. Holloway 1994, 8–10; Kuhoff 1995, 20–21; Mura Sommella 2000, 57–80.

⁸¹ См. Bernard 2012, 9.

Цереры. Вполне вероятно, что и курульные эдилы имели отношение к храму главного римского божества. В 380-х годах к Риму был присоединен Тускул и установлен контроль над Альбанской горой и культом Юпитера Latiaris, что, видимо, повлияло на трансформацию древнего римского культа Юпитера Феретрия, ранее почитавшегося на Капитолии⁸². Это позволяет предположить, что классический культ Капитолийской триады возникает скорее в период, близкий 381–367 гг., чем в 508 г. А. Альфельди относил к этому времени восстановление храма Юпитера после галльского пожара 390 (387) г.⁸³ Освятителем храма он считал не М. Горация, консула 509 г., а консульского трибуна 378 г. с этим же именем⁸⁴.

Сервию Туллию приписывается расширение городской территории и постройка новой городской стены⁸⁵. Фрагменты так называемой Сервиевой стены, которая была высотой 10 м и длиной 7 км, сохранились на Эсквiline близ вокзала Термини и на южном склоне Авентина. Площадь города Рима, окруженная Сервиевой стеной, оценивается в 426 га⁸⁶. Это позволяет видеть в Риме конца царской эпохи крупнейший город в Лации, превосходящий города Этрурии и приближавшийся по размерам к самым большим городам Греции⁸⁷. В русле новой археологии П. Карафа и Г. Чифани ныне поддерживают традиционную датировку Сервиевой стены VI в.⁸⁸ Однако большинство специалистов сомневаются в этом⁸⁹. Сервиева стена сложена из блоков вулканического туфа (tufo giallo), добытого в Grotta Oscura недалеко от Вей. Следовательно, она не могла быть построена раньше 396 г. Ливий (VI. 32. 1) упоминает о подряде на строительство городской стены под 378 г. Так что город Рим мог достигнуть отмеченных стеной размеров не раньше первой половины IV в.⁹⁰ Для эпохи Тарквиниев площадь Рима оценивается в 285–320 га, а население в 30–40 тыс.⁹¹ Цицерон полагал, что строительству городской стены между Эсквилинским и Квиринальским холмами предшествовал огромный земляной вал с широким рвом (Rep. II. 11). Плиний датировал строительство укреплений правлением Тарквиния Гордого (NH. III. 67), но большинство античных авторов связывали их с именем Сервия Туллия⁹². Археологи допускают существование до возведения каменной Сервиевой стены защитных земляных валов (agger) и рвов (fossa)⁹³. Однако их размеры и дата постройки неясны. Часть иссле-

⁸² Ранняя триада Юпитер, Марс и Квириин выражала концепцию архаического общества, тогда как Юпитер, Юнона и Минерва скорее всего копировали греческую триаду Зевс, Гера и Афина (см. Woodard 2006, 6–26).

⁸³ Alföldi 1965, 323–329; ср. Pena 1981, 162–168; Arata 2010, 609.

⁸⁴ Примечательно, что об освящении храма Юпитера Горацием Ливий упоминает под 363 г. (*Liv.* VII. 3. 8).

⁸⁵ О Сервии и urbs см. Thomsen 1980, 212–237.

⁸⁶ Ampolo 1980, 168; 1988, 234; Holloway 1994, 100; Coarelli 1995, 20; Smith 1996, 153.

⁸⁷ О размерах Рима и других центров Лация в VII в. см. Cornell 1995, 202–208; Ziolkowski 2005, 44.

⁸⁸ Carafa 1997, 14–15; Cifani 1997, 623–628; 2008, 255–264; 2012, 81–84; 2013, 204–205. Ср. Coarelli 1995, 10–20; Fulminante 2014, 100–102.

⁸⁹ Momigliano 1963, 104; Poucet 1992, 230–231; 2000, 177–178; Pallottino 1993, 264–265; Holloway 1994, 91–102; Cornell 1995, 198–202; 2000, 217–218; Smith 1996, 151–154; Gabba 1998, 5–12; Forsythe 2005, 107–108; Bernard 2012, 9–38.

⁹⁰ Cornell 1991, 53; Coarelli 1995, 20.

⁹¹ См. Coarelli 1995, 20; Fulminante 2014, 81.

⁹² См. упоминания о стенах в царскую эпоху: *Cic.* Rep. II. 11; *Liv.* I. 36. 1; 44. 3; *Flor.* I. 4; *Dionys.* III. 67. 4; IV. 14. 1; 54. 2; IX. 68. 3; *Strab.* V. 3. 7; *Plin.* NH. III. 67; POxy 2088, l. 15; [*Aur. Vict.*] De vir. ill. V. 2.

⁹³ Holloway 1994, 92–100; Smith 1996, 151–153; Cifani 2008, 25–73, 255–264.

дователей склонны соотносить их с традицией об укреплениях Сервия Туллия и датировать VI в.⁹⁴ Остается в силе и давнее допущение Т. Франка, что эти валы могли быть частью укреплений отдельных холмов, а не всего города в целом⁹⁵. А. Жолковский недавно обратил внимание на процесс возникновения земляных укреплений (*aggeres*) по всему Лацию в VIII в.⁹⁶ Он связывает их с началом протогородской фазы поселений. Но для Рима этого времени такие укрепления не засвидетельствованы.

Датировка Сервиевой стены показывает, что Рим фактически обошелся без общей стены до IV в. Т. Корнелл, ссылаясь на пример Спарты, которая еще во времена Фукидида объединяла несколько селений, лишенных стен, подчеркивает распространенную ныне идею, что формирование государства предшествовало урбанизации⁹⁷. Отсутствие стены, возможно, было обусловлено особенностями внутреннего устройства Рима. Строго говоря, латинское понятие «*urbs*» не совсем соответствует нашему «город»⁹⁸. В ранний период им обозначалась территория, окруженная священной границей – померием⁹⁹. Хотя термин «*romerium*» родственен понятию «стена» (*murus*), их связь объясняется общим происхождением от одного индоевропейского корня¹⁰⁰. Померий часто не совпадал с линией стены и отмечался камнями (*cipri*). Некоторые тексты позволяют понимать померий как пространство (*orbis* > *urbs*), очерченное бороздой (*sulcus primigenius*)¹⁰¹.

Исследователи *a priori* исходят из представления, что померий, как и городская стена, окружал пространство, заселенное горожанами¹⁰², или первоначально крепость (*oppidum*) на Палатине, служившую убежищем при нападении врагов¹⁰³. Однако в правильности такого представления для архаической эпохи есть сомнения¹⁰⁴. Если предполагать глубокую древность этого понятия, то в исходном значении померий скорее обозначал территорию, выделявшуюся для коллективного служения богам и находившуюся под их защитой¹⁰⁵. Согласно авгурским книгам, померий обозначал место для проведения ауспий (*Gell.* XIII. 14. 1; *Paul. Fest.* p. 295L). *Urbs*, который выделялся с помощью померия, был *locus inauguratus* подобно *templum*¹⁰⁶.

Загадочным остается длительное, до конца Республики, исключение Авентина из территории внутри померия¹⁰⁷. Остальные холмы окружали низину Римского Форума. Поэтому можно предположить, что самый ранний померий был учрежден

⁹⁴ Coarelli 1995, 10–22.

⁹⁵ Frank 1918, 177. Так же Smith 1996, 156; Bernard 2012, 1–44.

⁹⁶ Ziolkowski 2005, 41–42.

⁹⁷ Cornell 1995, 102–103.

⁹⁸ Driessen 2001, 41–46.

⁹⁹ XII Tab. X.1 = *Cic. De leg.* II. 58; *Gell.* XIII. 14. 1; *Plut.* QR. 27.

¹⁰⁰ См. Magdelain 1990, 155–159. Современные трактовки этимологии см. Simonelli 2001, 123–128.

¹⁰¹ См. De Sanctis 2007, 512–514.

¹⁰² Kornemann 1905, 89–90.

¹⁰³ Carandini 2006, 171–184.

¹⁰⁴ См. Magdelain 1990, 161–169 (аргументы против существования померия, окружавшего Палатин).

¹⁰⁵ См. Rieger 2007, 37–41.

¹⁰⁶ См. Antaya 1980, 184–189; Magdelain 1990, 209–228; Simonelli 2001, 128–136; Driessen 2001, 46–51; De Sanctis 2007, 503–526.

¹⁰⁷ *Sen. De brev. vitae.* XIII. 8; *Gell.* XIII. 14. 4.

лишь вокруг Форума, и только по мере его постепенного расширения в его состав вошли населенные холмы.

Именно внутри померия располагались органы управления первоначального Рима – царь проживал и совершал священнодействия в Регию, сенат собирался в Курии, народ выражал свою волю на Комиции¹⁰⁸. М. Юм показал, что перестройка Комиция в 338 г. не только привела к превращению его из места собраний под руководством жрецов в центр политической жизни, но и положила начало переустройству всего пространства Форума¹⁰⁹. Архаический Форум был центром общественных и религиозных ритуалов, с помощью которых ранняя элита осуществляла руководство народом, а также связь римской общины с миром богов. В республиканское время он все более становится центром политической активности, материальным выражением чего служили Курия, Ростры, Graecostasis, трибунал. Именно тогда Форум превращается в подобие греческой агоры¹¹⁰.

Эта гражданская роль а priori переносится и на Форум ранней эпохи, когда главными его сооружениями были Регия, Комиций, Volcanal, curiae veteres скорее религиозного, нежели светского назначения. Все совершавшиеся в древнейшую эпоху на Форуме действия были ритуализованы и согласованы с волей богов¹¹¹. Неясно его соотношение с Forum Voarium, а также их роль для повседневной жизни и рыночной торговли. Н. Терренато представляет запрет носить оружие внутри померия как результат договоренности лидеров кланов, доминировавших в Риме до возникновения государства¹¹². Такое объяснение, по-видимому, недооценивает значение религиозной традиции в архаических обществах. Терренато полагает, что осушенное пространство Форума – ничейная земля – стало полем игры для соперничавших (клановых) элит, проживавших на соседних холмах. С моей точки зрения, в архаическую эпоху тон задавала скорее мифологическая концепция: осушенное пространство Форума могло восприниматься как место общения с богами, путь к которым вел через воду (Lacus Curtius) или огонь (Volcanal).

Точные границы раннего померия, который неоднократно расширялся, неизвестны. Античные авторы представляли первоначальный «город Ромула» в качестве уменьшенной копии последующего «города Тарквиниев», который в свою очередь описывался по образцу Рима IV в. Строительство Сервиевой стены означало, помимо прочего, что изменилось само представление о городе, и древнее понятие «urbs» приобрело новое значение¹¹³. Поэтому в окруженную стеной территорию вошел и населенный Авентин, не принадлежавший к urbs. К Форуму примыкал Капитолий, на котором располагался храм триады главных богов во главе с Юпитером. Хотя римские историки помещали Капитолий внутри померия, время его объединения с urbs остается неясным¹¹⁴. Некоторые тексты различают urbs и Capitolium¹¹⁵. Частными домами застраивались окружающие Форум холмы, что

¹⁰⁸ Varr. LL. V. 155: Comitium ab eo quod coibant eo comitiis curiatis et litium causa.

¹⁰⁹ Humm 1999, 625–694; 2004, 43–61; 2005, 541–638.

¹¹⁰ Об агоре как политическом центре полиса см. Hansen 1997, 60–61.

¹¹¹ О Комиции как templum см. Humm 1999, 634–637, nt. 20 (литература); ср. 2004, 43–53.

¹¹² Terrenato 2011, 241–243.

¹¹³ Ср. Kornemann 1905, 91–92.

¹¹⁴ См. Liv. I. 38. 7; 44. 3–5; Gell. XIII. 14. 2; Tac. Ann. XII. 24. 2–3.

¹¹⁵ См. Caes. BC. I. 6. 7; Liv. III. 18. 1–7; XXXVIII. 51. 13. Выражение urbs arxque (arx – северная вершина Капитолия, Paul. Fest. p. 17L: auguraculum appellabant antiqui, quam nos arcem dicimus, quod ibi augures publice auspicarentur) см. Enn. Scenica 88 Vahlen; Caecil. Com. 146. О проблеме соотношения Капитолия с urbs см. Magdelain 1990, 177–179, 206–207.

и обусловило уже на раннем этапе чрезвычайно большие размеры Рима¹¹⁶. Опять же неясно, насколько адекватно отражала положение дел в раннем Риме античная традиция, включавшая в состав померия Палатин, Целий, Квиринал, Виминал, Эсквилин¹¹⁷. Частные дома первоначально могли располагаться только за померием. В то же время для их защиты строились укрепления, которые исследователи предполагают на Палатине или между Эсквилином и Квириналом. Сближение линии померия и городской стены, вероятно, происходило постепенно, так что они окончательно слились только к концу Республики. В таком случае античные историки оперировали рассуждениями, строившимися на этом позднем представлении о тождестве померия и городской стены.

Соглашаться с современными специалистами, что Рим достиг стадии «города-государства» уже в VI в., можно только имея ввиду, что это понятие лишь подчеркивает небольшие размеры территории, контролируемой древними городскими центрами¹¹⁸. Внутренняя же структура такого «государства» и организация власти в нем остается дискуссионной проблемой. Введенное послегракханской анналистикой клише «сословная борьба патрициев и плебеев» скрывает за собой процессы, адекватного объяснения которых наука еще не достигла. Ясно лишь, что прочность римской общины по отношению к внешнему миру поддерживалась принципами, отличными от гражданских, по меньшей мере до второй половины IV в.

ГРАЖДАНСКАЯ ОБЩИНА И РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО В VI–IV вв.

Характерной чертой становления полисной организации считается замена родовых структур территориальными. Античные авторы считали исходной организацией раннего Рима 30 курий и три трибы, учрежденные Ромулом¹¹⁹. Значение этого деления было утрачено римлянами, предполагавшими происхождение триб от разных народов – латинов, сабинян и этрусков¹²⁰. Слово «триба» со временем приобрело значение части целого, так как население Рима делилось на три части¹²¹. На основании того, что античные авторы сообщают о замене этих древних триб новыми территориальными, современные исследователи считают их связанными с гентильными структурами патрициев¹²². Переход от родовой к территориальной организации рассматривается как результат реформы царя Сервия Туллия, который учредил четыре городские и некоторое количество «сельских» триб вме-

¹¹⁶ Ф. Фульминанте подчеркивает необычно большие размеры Рима (200 га) в сравнении с другими протогогородами Лация уже в VII в. (Fulminante 2014, 46–47, 79, 103).

¹¹⁷ О расширении померия см. *Gell.* XIII. 14. 3; *Liv.* I. 44. 3–5; *Dionys.* IV. 13. 2–3; *Sen. De brev. vitae.* XIII. 8; *Tac. Ann.* XII. 23. 2; *SHA. Aurel.* 21. 10; *CIL* VI. 31537, l. 7–9: *auctis populi Romani finibus pomerium ampliavit terminavitque.*

¹¹⁸ О Риме как «городе-государстве» см. Cornell 1995, 81–103; Smith 1997, 115–120; Forsythe 2005, 88–92. О неадекватности этого понятия см. Капогресси Колоньези 2009, 27–37.

¹¹⁹ *Liv.* I. 43; *Dionys.* II. 7–16; *Plut. Rom.* 20; *Cic. Rep.* II. 8. 14; *Serv. ad Aen.* V. 360.

¹²⁰ О трех трибах см. Palmer 1970, 152–156; Ménager 1976, 455–477; Маяк 1983, 90–119; Rieger 2007, 83–136.

¹²¹ *Varr. LL.* V. 35: ...tribus a partibus, populi tripartito diuisi dictae nunc multiplicatae idem tenent nomen. Сравнение с умбрским 'trifu', «весь, целый», показывает, что первоначально и слово «триба» имело то же значение. Об этимологии см. Маяк 1983, 93–94; Rieger 2007, 257–259, ср. 159–173.

¹²² О гентильном характере ранних триб см. Маяк 1983, 90–166; Rieger 2007, 115–123, 267.

сто трех прежних¹²³. Эти «сельские» трибы располагались вокруг города, образуя *ager Romanus antiquus* VI–V вв.¹²⁴ Предполагается, что его границы были маркированы святилищами, которые почитались Арвальскими братьями¹²⁵. Это позволило определить удаленность границы *ager Romanus* от города на 6–9 км. По расчету К. Амполо, *ager Romanus antiquus* занимал площадь 15 400 га¹²⁶. Ф. Фальминанте ныне приводит цифру 19 100 га, причем 7280 га находились на этрусском берегу Тибра, а 11 820 га на латинском¹²⁷. Древность коллегии Арвальских братьев позволяет отнести *ager Romanus* ко времени Ромула¹²⁸, а Дж. Колонна и А. Карандини относят его даже к догородскому периоду IX в.¹²⁹

Согласно Дионисию, ранние авторы Фабий Пиктор и Катон Старший приписывали Сервию учреждение 30 триб (*Dionys. IV. 15. 1*). Фабий считал, что царь разделил сельскую округу на 26 триб и прибавил к ним четыре трибы в городе¹³⁰. Катон упоминал только о 30 трибах без разделения их на городские и сельские. Можно подумать, что Фабий и Катон имели какую-то информацию о последних пяти трибах, учрежденных в III в., а ранние 30 триб приписали Сервию Туллию, так как вряд ли что знали о них. Согласно Ливию, число римских триб достигло 30 между 318 и 300 гг. Получается, что Фабий соотносил «время Сервия Туллия» с концом IV в. Однако скорее Сервий Туллий выступал в сочинениях Фабия и Катона основателем нового общественного порядка, пришедшего на смену тому, что был учрежден Ромулом. Ромулу приписывалось создание 30 курий, а Сервию – 30 триб. Позднее писавший во II в. Венноний отнес к Сервию Туллию создание всех 35 римских триб, четырех городских и 31 сельской. Современные исследователи скептически относятся к этим сведениям.

Более достоверным считается свидетельство Ливия (II. 21. 7), что 21-я триба была учреждена в 495 г.¹³¹ Тем более что Дионисий (VII. 64. 6) также отмечает, что 21 триба существовала в 490 г. Отсюда делается вывод, что 20 триб либо были созданы Сервием Туллием (4 городские и 16 сельских), либо часть из них была учреждена при Тарквинии Гордом, подчинившим территории по побережью Лация¹³². Так как 21-я триба была образована после завоевания Крустумерия, она отождествляется с *Clustumina*. Невероятным выглядит положение, что до учреждения следующей трибы прошло более ста лет. Поэтому К. Белох, основываясь на том, что Фидены были окончательно подчинены римлянами только в 426 г., предположил, что расположенная севернее триба *Clustumina* могла быть создана только в конце V в.¹³³ Согласно Ливию (V. 30. 8; VI. 4. 4; 5. 8), в 387 г. четыре трибы (*Stellatina, Tromentina, Sabatina, Arniensis*) были учреждены на незадолго

¹²³ О Сервиевой реформе триб см. Thomsen 1980, 115–143; Rieger 2007, 278–344.

¹²⁴ Alföldi 1965, 159–164; 304–306; Scheid 1990, 101; Cels Saint-Hilaire 1995, 101–171.

¹²⁵ См. Alföldi 1965, 263–269; Rieger 2007, 469–474; Fulminante 2014, 106–109. Ныне это положение оспорено, см. Ziolkowski 2009, 91–130.

¹²⁶ Ampolo 1980, 28; Beloch 1926, 162.

¹²⁷ Fulminante 2014, 112.

¹²⁸ Momigliano 1963, 101; Thomsen 1980, 135; Ampolo 1988, 321; Fulminante 2014, 113.

¹²⁹ Carandini 1997, 445–456.

¹³⁰ *Varr. De vita populi Romani ap. Nonius p. 62L: et extra urbem in regiones XXVI agros uiritim liberis adtribuit.*

¹³¹ См. Rieger 2007, 345–382.

¹³² Taylor 1960 (2013), 35–45, 361–363 (J. Linderski); Cornell, 1995, 194–197; Smith 1997, 117; Rieger 2007, 343–344.

¹³³ Beloch 1926, 175–176; 300–301; Alföldi 1965, 317; Magdelain 1990, 450.

до того завоеванной территории Вей. В 358 г. были учреждены трибы Pomptina и Publilia, в 332 г. – Maecia и Scapta, в 318 г. – Oufentina и Falerna, в 298 г. – Aniensis и Terentina, а в 241 г. – Quirina и Velina¹³⁴.

В отличие от представлений Фабия, Катона и Венония данная концепция выглядит исторической и принята в работах современных исследователей¹³⁵. Невероятным, однако, выглядит тот факт, что Сервий реорганизовал три «Ромуловы» трибы в 20 новых, не расширив при этом ager Romanus. Все последующие трибы учреждались на завоеванной (для этой цели) земле, и процесс образования последних 15 триб растянулся на три столетия. Образование триб замедлилось как раз в период подчинения Римом Лация, когда для него имелись наиболее благоприятные возможности.

Традиционная модель римской истории не объясняет, какую цель преследовал Сервий Туллий при создании триб. В Афинах новое деление Аттики по территориальному принципу, проведенное Клисфеном, привело к победе демоса над аристократией. Сходный с Аттикой по площади Latium vetus был подчинен Римом не ранее середины IV в.¹³⁶ И победу плебса над патрициями традиционно относят к рубежу IV–III вв. Получается, что реформа Сервия не разрешила противоречия между патрициями и плебеями, а, наоборот, стимулировала сословную борьбу или даже послужила ее предпосылкой. Неизвестны также причины, приведшие к прекращению учреждения триб. Иначе говоря, в традиционной картине возникновения римских триб немало противоречий, не имеющих объяснения.

Между тем Тит Ливий сохранил сведения, свидетельствующие о существовании другой концепции формирования римской трибальной организации. Согласно консульским фастам между 444 и 367 гг., с 444 г. избирались три военных трибуна, с 426 г. четыре, а с 405 г. шесть¹³⁷. Варрон (LL. V. 81, 89) пишет, что один трибун командовал тысячью воинов, которых выставляла одна триба¹³⁸. Если рост числа трибунов отражал увеличение количества римских триб, то до 426 г. в Риме было только три трибы, а в 405 г. их стало шесть. Три новые трибы могли располагаться на территории, отвоеванной за Тибром и в нижнем течении Аниена в районе Фиден¹³⁹. Процедура учреждения трибы предполагала переселение в Рим знати присоединяемого народа и выселение на его территорию части римского плебса¹⁴⁰. Ливий и Дионисий неоднократно описывают этот обычай в повествовании о рим-

¹³⁴ Liv. VII. 15. 12; VIII. 17. 11–12; IX. 20. 6; X. 9. 14; Per. 19.

¹³⁵ См. Taylor 1960 (2013); Alföldi 1965; Humbert 1978; Thomsen 1980; Cels Saint-Hilaire 1995; Rieger 2007.

¹³⁶ О границах Latium vetus см. Solin 1996, 1–22; Carafa 1997, 610–617; Fulminante 2014, 41–44.

¹³⁷ Pinsent 1975, 29–50; Drummond 1980, 57–72; Ridley 1986, 444–465.

¹³⁸ Предвижу возражение, что Варрон имел в виду «родовые» «Ромуловы» трибы, а Сервий создал другие, «территориальные». Распространенное в современной науке представление такого рода (см. выше прим. 122, 123) основано на аналогии с реформой Клисфена, заменившего четыре древние филы Аттики на 30 триттий и 10 новых фил. Но каковы основания для этой аналогии? Варрон (LL. V. 55) пишет, что три трибы были территориальными подразделениями ager Romanus.

¹³⁹ А. Альфельди к числу первых шести триб на ager Romanus antiquus относил следующие: Lemonia, Pollia, Pupinia, Voltinia, Camilia и Romilia за Тибром (Alföldi 1965, 307–316).

¹⁴⁰ См. Liv. I. 11. 1–4; 12–13; 29–30; 33. 1–5 и 8–9; Dionys. II. 32. 1; 35. 5–6; 36. 2; 37. 2; 50. 4–5; III. 29. 7; 31. 3; 37. 4–38; 43. 1–2.

ских завоеваниях, не понимая его истинного значения. Например, захват Ромулом Антеми и Крустумерия привел к выведению туда поселений «ради плодородия тамошней земли», а «оттуда тоже многие переселились в Рим, главным образом родители и близкие похищенных женщин»¹⁴¹.

Атта Клавз, родоначальник римских Клавдиев, считался сабинянином. Но из рассказа Ливия (II. 16. 4–5) следует, что он переселился в Рим из латинского Инрегилла в тускуланской земле. Став римскими гражданами, он и его клиенты получили землю за Аниеном, и «с прибавлением новых поселенцев из тех же мест, они стали называться старой Клавдиевой трибой»¹⁴².

Видимо, три новые трибы, учрежденные в 426–406 гг., обменялись частью населения с тремя первоначальными¹⁴³. После завоевания Вей четыре трибы были учреждены на *ager Veientinus* (Liv. VI. 5. 8). Ливий рассказывает, что после галльского разгрома римский плебс решил оставить Рим и заселить Вейи, но был остановлен М. Фурием Камиллом (V. 50–54). Эта история выглядит литературной реминисценцией выселения римлян во вновь образованные трибы. В условиях растущей плотности населения римляне были заинтересованы в присоединении к *ager Romanus* соседних общин, численность жителей которых на единицу площади была меньше, чем у них самих. В обмен на предоставление римского гражданства на территорию этих общин выселялось быстрорастущее городское население, что позволяло более интенсивно эксплуатировать земельные ресурсы¹⁴⁴. Учреждение на территории завоеванных Вей четырех триб косвенно указывает на реальный размер римской территории. Будучи в течение многих поколений равным Риму соперником, Вейи вряд ли могли быть существенно меньше его по размеру. Так что Рим (426 га внутри Сервиевой стены после завоевания Вей), состоявший из шести триб, был вполне сравним с Вейями (242 га), территория которых дала четыре трибы.

Объединение римской и вейентской территорий, на которых в совокупности размещалось десять триб, должно было изменить статус Рима в Латинском союзе. Латинский союз обычно ассоциируется с *ropuli Albenses*, которые принимали участие в ежегодном празднике в честь Юпитера на Альбанской горе (*feriae Latinae*)¹⁴⁵. Исследователи склонны считать его политическим объединением «городов-государств» вокруг религиозного центра¹⁴⁶. Сохранившиеся отрывочные сведения указывают на периодические сборы воинов союзных общин в священных рощах неподалеку от Тускула и Альбанской горы, а также Ариции и Немейского озера. Римские историки относили подчинение римлянами Альбанских святилищ к правлению царя Туллы Гостилия (Liv. I. 26. 1–27. 3), Ариции – ко времени Тарквиния Гордого (I. 49. 8–52. 6), а Латинского союза в целом – к 499 (496) г. (Liv. II. 19–21; Dionys. VI. 1–13). Фест, со ссылкой на антиквара Поздней республики Цинция,

¹⁴¹ Liv. I. 11. 1–4; Dionys. II. 32. 2; 35. 5–6.

¹⁴² Liv. II. 16. 5: *Vetus Claudia tribus – additis postea novis tribulibus – qui ex eo venirent agro appellati.*

¹⁴³ Ménager 1976, 477–486 относит удвоение трех первоначальных триб к правлению Тарквиния Древнего.

¹⁴⁴ Ливий (V. 24. 5) утверждает, что земли Вей были обширнее и плодороднее римских. Ср. Alföldi 1965, 303.

¹⁴⁵ Plin. NH. III. 68–70; ср. Dionys. V. 61. 1–3; Cat. Orig. fr. 58 Peter = II. 28 Chassignet. См. Cornell 2000, 213.

¹⁴⁶ Cornell 1995, 73, 293–298; 2000, 219–221; Peroni 1996, 397–398; Carandini 1997, 223, 231–233.

сообщает: «Альбанцы руководили до эпохи царя Тулла. Затем после разрушения Альбы до консульства П. Деция Муса (340 г.) латинские народы имели обычай собираться у Ферентинского источника, что у подножия Альбанской горы, с тем чтобы назначать командование (*imperium*) на общем собрании. В год, когда по приказу латинского народа римляне должны были посылать командиров в армию, несколько наших соотечественников обычно наблюдали ауспиции на Капитолии в направлении встающего солнца»¹⁴⁷. Изложение римской истории Ливием и Дионисием показывает, что самые значительные из латинских городов были подчинены Римом только в IV в.: Ланувий в 383 г., Пренесте в 382–380 (или) 354 г., Тускул в 381 г., Тибур в 360 (или) 354 г. Иначе говоря, до первой половины IV в. римская политика была ограничена территорией с радиусом около 20–30 км.

Археологические раскопки не подтверждают легендарной традиции о существовании города Альбы Лонги¹⁴⁸. Контроль над латинскими святынями у Альбанского озера мог быть получен римлянами не в правление легендарного Тулла Гостилия, а скорее после включения Тускула в Папириеву трибу в 381 г.¹⁴⁹ Реальной основой легенды о войне с Альбой Лонгой могло быть установление связи между культурами Юпитера на Альбанской горе и римского Юпитера на Капитолии¹⁵⁰. По-видимому, римские историки проецировали в царский период претензии Рима на лидерство в Латинском союзе между 381 и 340 гг.¹⁵¹ Именно тогда Рим превращается в крупнейший центр Лация, приступает к строительству городских стен и одновременно к завоеванию Лация. В первой половине IV в. опора на объединение латинских общин позволила Риму захватить Помптинское поле, победить вольсков и продвинуться в Кампанию¹⁵². Подчинение Римом Альбанской горы, возможно, спровоцировало его конфликт с частью латинских общин, сплотившихся вокруг Ариции. Арицийская федерация выступала реальным соперником Рима в завоевании новых земель для своих граждан в IV в. В 348 г. собрание латинских общин у Ферентинской рощи отказало в помощи римлянам в войне против вольсков и галлов (*Liv.* VII. 25. 5–6). Конфликт разрастался из-за раздела завоеванных в Кампании земель и привел к объединению латинов с вольсками, а римлян к союзу с самнитами (VI. 12. 1–13. 8; 32. 4; VII. 19. 4).

Согласно Ливию, в 340 г. сенат пригласил в Рим десять латинских старейшин и двух латинских вождей (VIII. 3–4). Перед отправкой этих послов в Рим на общем собрании Анний из Сетии так сформулировал требования латинов: одного консула и часть сената избирать из латинов; латины и римляне должны стать единым народом и единым государством; власть должна находиться в Риме, а все латинские народы называться «римлянами» (т.е. получить римское гражданство). Римский сенат отказался принимать предложение латинов и объявил им войну. После нескольких лет сражений римлянам фактически пришлось удовлетворить требования латинов, хотя Ливий и изображает Рим победителем в Латинской войне (VIII. 11–14).

Предоставление ряду латинских общин римского гражданства, по всей видимости, и привело к появлению тех 20 триб, которые Ливий упоминал под 495 г.

¹⁴⁷ *Fest.* p. 276L, s.v. praetor.

¹⁴⁸ См. Grandazzi 1986, 47–90; 1997, 130–134; cp. Ziolkowski 2011, 1–10.

¹⁴⁹ *Fest.* p. 232M: a Papirio appellata est vel a nomine agri qui circa Tusculum est; Pupinia tribus ab agri nomine dicta qui Pupinus appellatur, inter Tusculum urbemque situs; cp. *Liv.* XXVI. 9. 12; *Cic.* de leg. agr. II. 96.

¹⁵⁰ Cp. Smith 1996, 163.

¹⁵¹ Cp. Alföldi 1965, 101–111.

¹⁵² *Liv.* VI. 6. 1–8. 10; 22. 6–24. 11; 33. 3–4; VII. 15. 12; 12. 9–15. 8; 16. 2.

Лежавший в основе этих сведений источник, как представляется, сообщал об образовании 21-й трибы после Латинской войны, имея в виду войну 340–338 гг. А Ливий или анналист, у которого он заимствовал эти сведения, отнес их к ранней Латинской войне 496 г.

Однако есть сомнения в правильности хронологии IV в.¹⁵³ Датировка Латинской войны могла быть принята по аналогии с войной Филиппа II с греческими союзниками в 340–338 гг. Отношения с латинами, описанные Ливием под 348 г., развивались на фоне большой опасности, надвинувшейся на Лацию. Вторжение армии галлов сопровождалось появлением у побережья огромного флота. Ливий рассказывает, что римлянами было набрано небывалое доселе войско в 10 легионов по 4200 пехотинцев и 300 всадников (VII. 25. 8). Столь большие силы могли быть выставлены скорее всего Латинским союзом в целом, ибо сами римляне набирали четыре легиона еще в 311 г.¹⁵⁴ Т. Манлий Торкват, вероятно, был назначен диктатором не для выборов римских консулов (Liv. VII. 26. 12–13), а скорее представлял здесь войска Латинского союза. Римской армией командовал консул Л. Фурий Камилл. Занятие латинской армией побережья вынудило корабли греков покинуть Лацию. «Какому народу и какому племени принадлежали эти корабли, – пишет Ливий, – точно не известно; на мой взгляд, вероятней всего, что это были сицилийские тираны – ведь дальняя Греция, в ту пору истощенная междоусобиями, уже была в страхе пред мощью Македонии»¹⁵⁵.

В греческих источниках нет никаких сведений о посылке необычно большого флота к берегам Лация в 348 г. Но имеются данные об экспедиции кораблей сиракузского тирана Дионисия Старшего, закончившейся разграблением порта Пирги в 384 г. (Diod. XV. 14. 3–4; Strab. V. 2. 8). Тогда добыча греков оказалась грандиозной, и это событие оставило большое впечатление в западном Средиземноморье. Так что римско-латинское войско могло быть собрано для отражения именно этой опасности. Примечательно, что в 340-х годах Рим защищал Л. Фурий Камилл, а в 380-х легендарный М. Фурий Камилл, которого Аристотель называл Луцием (Plut. Cam. 22). И это совпадение не единственное. Ливий одинаково описывает разрушение и сожжение Сатрика латинами в 379 и римлянами в 346 г. (VI. 33. 4–5; VII. 27. 6–9). Победа Т. Манлия Торвата в единоборстве с галлом в 361 (367 у Клавдия Квадригария) г. дублирована аналогичным подвигом М. Валерия Корва в 348 г.¹⁵⁶ В обоих случаях галлы уходят после поражения на юг. Все это наводит на мысль, что события, традиционно связываемые с Латинской войной 340–338 гг., в изложении Ливия представлены между 380-ми и 360-ми годами. Требование 10 общин латинов уравнивать их в правах с римскими гражданами для послесулланских историков выглядело аналогичным требованиям италиков в 91 г. В IV в. поводом для претензий, по-видимому, послужил факт создания десяти римских триб на территории латинских общин, которые выступили со своим предложением, ориентируясь на предоставление римского гражданства этрускам и фалискам в конце V – начале IV в. Храм Конкордии, который в послегракханской историографии ассоциируется с согласием между патрициями и плебейями в 367 г., в более ранней версии традиции, вероятно, символизировал согласие между римлянами и латинами¹⁵⁷.

¹⁵³ Подробнее см. Sordi 1965, 3–44; Pinsent 1975, 10–19, 62–69.

¹⁵⁴ Liv. IX. 30. 3; ср. VIII. 8. 14. Ср. Howarth 2006, 210.

¹⁵⁵ Liv. VII. 26. 15; пер. Н.В. Брагинской.

¹⁵⁶ Liv. VII. 26. 1–10. Подвиг приписан Валерию Корву, вероятно, Валерием Анциатом.

¹⁵⁷ Plut. Camil. 42; Liv. VI. 42. 9–14; Howarth 2006, 148–150.

Распространение римского гражданства изменило баланс сил в Латинском союзе в пользу Рима. Согласно Ливию, с 358 по 241 г. пять раз прибегали к учреждению триб, всякий раз по две одновременно. Это наводит на мысль, что одну трибу основывали римляне, а вторую латины, желавшие получить землю и римское гражданство. В 358 г. были учреждены трибы *Pomptina* и *Publilia*¹⁵⁸, в 332 г. – *Maecia* и *Scapta*¹⁵⁹ и в 318 г. – *Oufentina* и *Falerna* (*Liv.* IX. 20. 6). Согласно традиционной концепции, в 387 г. в Риме было 25 триб, а в 318 г. их стало 31. В рассматриваемой нами версии к 387 г. было создано лишь 10 триб. Еще 10 было учреждено между 387 и 358 гг. Если принять в расчет 21-ю трибу *Clustumina*, то в 318 г. число триб достигло 27.

Г. Де Санктис обратил внимание на свидетельство Ливия (IX. 46. 14) под 304 г., что Кв. Фабий Руллиан выделил всех граждан, не имевших земли, и объединил их в четыре трибы, названные «городскими»¹⁶⁰. До этого городские плебеи были распределены по всем трибам (*Liv.* IX. 46. 11). По-видимому, Фабий Руллиан реформировал городское устройство и учредил четыре городские трибы, создание которых приписывается Сервию Туллию. Разделение города на четыре части выглядит попыткой следовать греческим принципам градостроительства¹⁶¹. Деление на «городские» и «сельские» трибы вряд ли было возможно в начальный период урбанизации при Сервии Туллии. Померий делил древнюю территорию римской общины на *urbs* и *ager Romanus*. Внутри священного пространства *urbs* вряд ли могли быть трибы, население которых было бы как-то обособлено от сельской округи. Ливий связывает учреждение городских триб с введением трибута, расширением померия и строительством Сервиевой стены (I. 43. 13–44. 3), что могло быть не раньше IV в. Понятие *plebs urbana* не могло появиться раньше, чем *urbs* внутри померия стал восприниматься как населенный город. Потребность в реорганизации города, проведенной Фабием Руллианом, по-видимому, была обусловлена ростом безземельного городского населения, занятого в ремесле и торговле. Вероятно, численность городских плебеев достигла уровня, обычно связываемого с реформой Сервия Туллия, не в середине VI, а в конце IV в.¹⁶² До конца IV в., таким образом, все римские трибы были «сельскими», располагаясь на *ager Romanus*.

Фабий Руллиан пошел на увеличение числа триб до 31, по-видимому, в интересах функционирования трибутных комиций. Их превращение в законодательный орган было закреплено в 339 и 287 гг.¹⁶³ Первоначальным ориентиром, видимо, было сакральное число 30, и римляне стремились превратить Латинский союз 30 общин в собственную гражданскую общину 30 триб. Но голосование по трибам требовало их нечетного числа, дабы избежать патовой ситуации. Поэтому вместо

¹⁵⁸ *Liv.* VII. 15. 12; Веллей Патеркул (I. 14. 2) сообщает, что гражданство было дано арицицам (358 г.)

¹⁵⁹ *Liv.* VIII. 17. 11–12; по Веллею Патеркулу, в 332 г. гражданство получили жители Фунд и Формий, а затем Ацерры (*Vell.* I. 14. 3). Согласно Ливию (VIII. 14. 10), Фунды получили *civitas sine suffragio* в 338 г.

¹⁶⁰ De Sanctis 1988, 217–218.

¹⁶¹ Magdelain 1990, 165; Rieger 2007, 44. О связи четырехчастного деления с пифагореизмом в IV в. см. Humm 2005, 375–440.

¹⁶² Ср. Thomsen 1980, 143; Humm 2006, 53–58 (реформы, приписываемые Сервию Туллию, проводились во времена Аппия Клавдия Цека).

¹⁶³ *Liv.* VIII. 12. 15. Сходный закон известен для 449 г. (*Liv.* III. 55. 3) и 287 г. (*Plin.* NH. XVI. 37; *Gai.* I. 3; *Gell.* XV. 27. 4). Обсуждение см. Cornell 1995, 277–278; Howarth 2006, 165–170.

30 была создана 31 триба. Фактически реформа Фабия завершила процесс трибализации, территориальные трибы стали основой общественно-политической структуры. Не нарушали установленного порядка и трибы *Aniensis* и *Terentina*, образованные в 298 г. Возможно, их учреждение планировалось до и в качестве альтернативы реформе Фабия Руллиана, ибо логичным структурированием городской территории было ее деление на две половины¹⁶⁴.

Ливий сообщает, что последние две трибы – *Quirina* и *Velina* – были учреждены в 241 г. (Per. 19)¹⁶⁵. Создание этих триб после почти 60-летнего перерыва выглядит обращением к древнему обычаю, устаревшему к этому времени. Учреждение триб как особая форма превращения союзников в римских граждан было характерно для эпохи подчинения Римом Лация. Если с конца VII по середину V в. Рим состоял из трех триб, то за период с 426 по 298 г. число триб выросло до тридцати трех. С выходом за пределы Лация этот обычай, видимо, утратил актуальность и был вытеснен основанием колоний римских (или латинских) граждан. Эти граждане приписывались к уже существовавшим трибам. По-видимому, римляне стали выводить колонии своих граждан только после подчинения латинов и выхода в удаленную и этнически чуждую зону, сначала в земли вольсков, эквов, герников, а затем в Кампанию, южную Италию, Умбрию, Этрурию, Пицен и другие области. Отобранная у завоеванных общин часть их земли, вместо прежнего заселения гражданами Рима, стала обращаться в общественный фонд (*ager publicus*). Римские же историки перенесли эту практику в царскую эпоху, приписав основание ряда поздних колоний этрусским царям Рима. Соответственно, к царской эпохе были также отнесены реформа Фабия Руллиана, создавшая городские трибы, и учреждение первых 20 триб. К концу IV в. относится первое свидетельство о царе-реформаторе Сервии Туллии у Тимея из Тавромения (FGrH 566 F 61 = Plin. NH. XXXIII. 43). Методология, возводившая всякое новшество к прецеденту, созданному предками, позволила римлянам объяснить волей этого царя происхождение целого комплекса изменений в общественных отношениях, происшедших во второй половине IV в.

Становление римской трибально-территориальной структуры имело кардинальные последствия для общественного развития Рима в IV в. Раннее римское общество подразделялось на патрициев (*patres*-сенаторов и их сородичей) и простой народ в положении их клиентов. Развитие гентильных структур в VII–V вв. исключало образование значительной массы населения вне патроната патрициев. Отсюда следует, что плебс появляется только с отпочкованием трех новых триб от трех первоначальных в 426–405 гг. Причиной создания новых триб была потребность римлян в земле. Так как свободных земель в Лации уже не было, римские поселенцы получали землю в областях с менее плотным населением. В обмен на утрату части земли прежнее население новых триб включалось в состав римских граждан. Оно не могло быть подчинено патронату патрициев, так как имело собственную знать. Первоначально часть этой знати включалась в состав патрициата, а прочие оказывались вне старой структуры в качестве плебеев. Их неопределенный социальный статус создавал напряженность в римской общине, но преобладание

¹⁶⁴ О дуализме раннего Рима см. Alföldi 1974, 151–180; Маяк 1983, 92.

¹⁶⁵ Реплика в 19-й периколе Ливия не раскрывает обстоятельств учреждения триб *Quirina* и *Velina* на территории сабинян и пиценов. Сабиняне были побеждены Манием Курием Дентатом в 290 г. и, согласно Флору, получили римское гражданство в 268 г. (*Flor.* I. 15). Веллей Патеркул уточняет, что гражданство им было дано в 290 г., но без права голосования, которое и было добавлено в 268 г. (*Vell.* I. 14. 6–7).

патрициев с их клиентами позволяло им сохранять контроль за общественным порядком.

Плебс смог заявить о себе как самостоятельная общественная группа, когда десять римских триб были учреждены на территории латинских общин между 387 и 358 г. Новые граждане, пополнявшие ряды плебеев, сначала стали сопоставимы по численности с патрициями и их клиентами, а затем существенно превзошли их к концу IV в. Эти плебеи имели собственную родовитую знать, которая претендовала на равенство с патрициями в управлении Римом. Первоначально такое равенство выразилось в допуске плебеев к консулату в 367 г.¹⁶⁶ Затем закон Генуция в 342 г. позволил плебеев занимать должность городского претора¹⁶⁷. В 339 г. был принят закон Публилия Филона, который придал постановлениям трибутных собраний (плебисцитам) статус законов (Liv. VIII. 12. 14–15; Zonar. VII. 25. 9). В отличие от воинских центуриатных собраний, собиравшихся за померием, собрания и сходки по трибам проводились на Форуме, который превратился из религиозного центра в центр гражданской жизни.

Формирование системы триб обусловило открытость римского гражданства, отличавшую его от полисного греческого. Авторы Поздней республики в своих сочинениях подчеркивали (мифологический) факт происхождения римских царей – Ромула из Альбы Лонги, Нумы Помпилия из Кур, Тарквиния Древнего из Тарквиний, Сервия Туллия из Корникула. Эти же аргументы повторял император Клавдий, обосновывая допуск галлов в римский сенат (CIL XIII. 1668 = ILS 212). Римская ономастика дает основания предполагать неримское и нелатинское происхождение многих римских семей. С другой стороны, есть сведения ранней эпохи о поселении выходцев из Рима в подчас удаленных общинах Этрурии¹⁶⁸. Своего рода символическим обоснованием принципа открытости римского гражданства служит легенда о *asylum*, учрежденном Ромулом на Капитолии «между двух рощ»¹⁶⁹. Сама по себе легенда, возможно, отражала древний обычай допускать чужестранцев в мужские лагеря, организуемые на период молодежных инициаций. Но в историческом контексте она была призвана играть роль обоснования укоренившейся уже в раннюю эпоху политики предоставления гражданства чужестранцам. Для обитателей сакрального центра внутри померия, общавшихся с богами, этническая принадлежность граждан возглавляемой ими общины была второстепенной. Поэтому они достаточно легко инкорпорировали в римскую общину завоеванное население этрусских Вей, в известной степени противопоставив тем самым Рим его собратьям по Латинскому союзу.

В течение V–IV вв. на территории Лация складывалось объединение нового типа с центром в Риме, которое пришло на смену прежним союзам вокруг сакрального центра, известным также в Этрурии. Общины, объединявшиеся вокруг святилищ в Ферентинской и Немейской рощах, сохраняли свою социальную и политическую автономию. Римские же трибы создавались как части единого социально-политического целого, хотя учреждением культов Юпитера на Капитолии и Дианы на Авентине римляне поначалу пытались имитировать традиционную для Лация форму объединения.

¹⁶⁶ См. Richardson 2008, 328–341.

¹⁶⁷ Stewart 1998, 114–115, 157.

¹⁶⁸ См. Ampolo 1976–1977, 333–345; Zevi 1995, 291–314; Torelli 2000, 199–204; Rieger 2007, 240–256.

¹⁶⁹ Cic. De div. II. 40; Liv. I. 8. 5; Dionys. II. 15; CIL I², p. 233; Vell. I. 8. 5; Vitruv. IV. 8. 4. Ср. Flor. I. 1. 9.

Границы расширению объединения римских триб поставило, видимо, отсутствие у Рима механизма управления обширными территориями и большими массами людей. Возникла альтернатива – либо приступить к постепенной выработке такого механизма (чему не было прецедента в Италии), либо взять за образец греческие города Южной Италии и Сицилии, которые, сохраняя ограниченность полисного гражданства, подчас возглавляли довольно обширные территории, на которых располагались как греческие полисы, так и местные общины. Рим избрал этот греческий путь и оказался включен в орбиту эллинистической культуры и политики уже с начала III в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные материалы показывают, что тенденция современной археологии к удревнению урбанизации и возникновения полисного строя в Риме вступает в противоречие с данными ранней письменной традиции о формировании римского гражданского общества. Большинство исследователей датируют начало урбанизации VII–VI вв., а А. Карандини и другие сторонники модели Р. Перони даже VIII в. К этому же времени подверстывается и возникновение «города-государства», которое отождествляется с полисом. В качестве подтверждения этих выкладок принимается созданная в эпоху Августа концепция ранней римской истории, относившая создание социального строя республики к царствованию Сервия Туллия в 578–535 гг. Однако этому противоречат сведения Ливия и других античных авторов о законодательстве конца IV в., сходном с тем, которое в Греции завершило процесс оформления полисного строя в VI в. Закон Петелия 326 г. отменил физическое порабощение должников на основе архаического долгового права (*nexum*) подобно тому, как в Афинах это сделали законы Солона. Законы Публилия Филона 339 г. оформили приоритет территориального деления по трибам, придав плебисцитам статус законов. Плебисцит Овиния около 318 г. изменил порядок комплектования сената, в который цензором Аппием Клавдием были допущены сыновья новых граждан (видимо, союзников, получивших римское гражданство). Закон Генуция 342 г. окончательно закрепил за плебеями должности двух из трех высших магистратов. Закон братьев Огульниев допустил плебеев к важнейшим жреческим должностям в 300 г. И в том же году был принят закон, который ограничивал произвол высших магистратов в отношении граждан (*lex Valeria de provocatione*)¹⁷⁰. Все эти меры, проведенные в исторически краткий период между 339 и 287 гг., заложили основы политических прав римского гражданина, сравнимых с правами граждан греческих полисов. Фактически эпоха подчинения Лация в IV в. выглядит аналогией тем процессам синойкизма, которые происходили в полисах Балканской Греции в VIII–VII вв.¹⁷¹

Оформление гражданской общины и статуса политически свободного гражданина, таким образом, приходится в Риме на конец IV – начало III в., а не на рубеж VI–V вв., когда, согласно традиционной концепции, была учреждена республика. Этот двухсотлетний хронологический разрыв между «учреждением республики»

¹⁷⁰ *Lex Valeria de provocatione* можно связать с ростом *ager Romanus*. Внутри римского померия власть высших магистратов была ограничена трибунской интерцессией. За померием же консулы и преторы обладали военным империем, который не имел никаких ограничений (*Cic. De leg. III. 6*). Закон Валерия, возможно, предоставил право апелляции гражданам сельских триб на *ager Romanus*, через которые проходила римская армия.

¹⁷¹ Ср. Cornell 2000, 211.

(± 500 г.) и ее фактическим возникновением (± 300 г.) в традиционной концепции римские историки заполнили борьбой сословий патрициев и плебеев, смоделированной по образцу послегракханской борьбы оптиматов и популяров¹⁷². Можно заметить, что «борьба сословий» в раннем Риме имитировала греческий *stasis*, одновременный ей¹⁷³. Однако *stasis* был продуктом развития сформировавшегося полиса, тогда как «борьба сословий» фактически предшествовала становлению римской *civitas*, структура которой была аналогична полисной. Следовательно, с помощью «борьбы сословий» римская анналистика описала совсем иной тип противоречий между архаическими структурами и новым гражданским обществом. Поэтому процесс формирования «полисной формы» римского общества, скрывающийся у Ливия и Дионисия Галикарнасского за описанием событий V–IV вв., остается незамеченным современными исследователями. Вслед за римскими анналистами и поэтами, вдохновлявшимися уподоблением раннего Рима древним Афинам, они ищут и находят «римский полис» в VI в.¹⁷⁴

Современные исследователи отмечают, что развитие Рима в качестве большого «протогорода» было существенно скорректировано греческим влиянием в ориентализирующий период VIII–VII вв. Урбанизация безусловно способствовала консолидации городской общины раннего Рима, но вряд ли она сразу вступила на путь формирования общества полисного типа. Скорее поначалу Рим использовал свои собственные традиционные институты для ответа на греческие вызовы: общественное устройство, связываемое с именем Ромула, предполагало распределение всего городского населения в качестве клиентов патрициев. Р. Перони, А. Карандини, Н. Терренато и многие другие считают, что система связей *gentes – clientes* уходит корнями в протогородской и догородской периоды. Такая система полностью исключала существование плебса в качестве аналога греческих метеков, являвшихся неотъемлемой частью полисного общежития. Эта архаическая система клановых связей оставалась основой римского общества до второй половины V в. Только тогда появляются плебеи, что, вкупе с развивающейся урбанизацией и ростом гражданского коллектива в результате расширяющихся завоеваний, вызвало кризис архаических форм общежития в IV в. Оформление гражданской общины приходится на период Самнитских войн, и обратной стороной консолидации римских граждан было создание системы союзов с побежденными общинами, пришедшей на смену учреждению триб и включению местного населения в состав римского гражданства.

Литература

1. *Капогресси Колоньези Л.* 2009: Античный город как город-государство: интерпретация и некоторые проблемы // ВДИ. 4, 27–41.
2. *Кошеленко Г.А.* 1980: Полис и город: к постановке проблемы // ВДИ. 1, 3–28.
3. *Маяк И.Л.* 1983: Рим первых царей: генезис римского полиса. М.
4. *Утченко С.Л.* 1965: Кризис и падение Римской республики. М.
5. *Утченко С.Л.* 1977: Политические учения древнего Рима. М.
6. *Штаерман Е.М.* 1968: Античное общество. Модернизация истории и исторические параллели // Проблемы истории докапиталистических обществ / Под ред. Л.В. Даниловой. Кн. I. М., 638–671.
7. *Штаерман Е.М.* 1973: Эволюция античной формы собственности и античного полиса // ВВ. 34, 3–14.

¹⁷² См. Howarth 2006, 34–38; ср. 72–87.

¹⁷³ van der Vliet 2005, 135–137.

¹⁷⁴ См. Terrenato 2011, 232.

8. *Штаерман Е.М.* 1979: Проблемы римского города в некоторых современных работах // ВДИ. 3, 184–193.
9. *Штаерман Е.М.* 1985: От гражданина к подданному // Культура древнего Рима / Е.С.Голубцова (отв. ред.). Т. I. М., 22–105.
10. *Штаерман Е.М.* 1989: К проблеме возникновения государства в Риме // ВДИ. 2, 76–89.
11. *Штаерман Е.М.* 1990: К итогам дискуссии о римском государстве // ВДИ. 3, 68–75.
12. *Albertoni M., Damiani I.* 2008: Il tempio di Giove e le origini del colle Capitolino. Milano.
13. *Alföldi A.* 1965: Early Rome and the Latins. Ann Arbor.
14. *Alföldi A.* 1974: Die Struktur des voretruskischen Römerstaates. Heidelberg.
15. *Ammerman A.J.* 1990: On the Origin of the Forum Romanum // AJA. 94, 627–645.
16. *Ampolo C.* 1976–1977: Demarato. Osservazioni sulla mobilità sociale arcaica // Dialoghi di Archeologia. 9–10, 333–345.
17. *Ampolo C. [et alii]* 1980: La formazione della città nel Lazio. Atti del seminario di studi, Roma, 24–26 giugno 1977 // Dialoghi di Archeologia. N.s. II. 1–2, 15–46, 136–162, 165–192.
18. *Ampolo C.* 1988: La nascita della città // Storia di Roma. Vol. I. Roma in Italia / A. Momigliano, A. Schiavone (a cura di). Torino, 153–180.
19. *Antaya E.* 1980: The Etymology of *pomerium* // AJPh. 101, 184–189.
20. *Antognoli L., Bianchi E.* 2009: La Cloaca Maxima dalla Suburra al Foro Romano // Studi Romani. LVII, 89–125.
21. *Arata F.P.* 2010: Nuove considerazioni a proposito del Tempio di Giove Capitolino // MEFRA. 122, 585–624.
22. *Attema P.* 1997: Notes on the Urbanisation of Latium Vetus // Urbanization in the Mediterranean in the Ninth to Sixth Centuries BC / H. Damgaard Andersen, H.W. Horsnaes, S. Houby-Nielsen, A. Rathje (eds.). Copenhagen, 279–296.
23. *Beloch K.J.* 1926: Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. B.
24. *Bernard S.G.* 2012: Continuing the Debate on Rome's Earliest Circuit Walls // Papers of the British School at Rome. 80, 1–44.
25. *Bettelli M.* 1997: Roma: la città prima della città: i tempi di una nascita: la cronologia delle sepolture ad inumazione di Roma e del Lazio nella prima età del ferro. Roma.
26. *Bianchi E.* 2010: Foro Romano. L'intervento dei Tarquini prima della Cloaca Maxima // Studi Romani. LVIII, 3–26.
27. *Bietti Sestieri A.M.* 2000: The Role of Archaeological and Historical Data in the Reconstruction of Italian Protohistory // Ancient Italy in its Mediterranean Setting. Studies in honour of Ellen Macnamara. L., 13–31.
28. *Carafa P.* 1996: La «grande Roma dei Tarquini» e la città romuleo-numana // Bullettino della commissione archeologica comunale di Roma. 97, 7–34.
29. *Carafa P.* 1997: I *populi* federati del Lazio // *Carandini A.* La nascita di Roma. Dèi, Lari, eroi e uomini all'alba di una civiltà. Torino, 610–617.
30. *Carafa P.* 1998: Il Comizio di Roma, dalle origini all'età di Augusto. Roma.
31. *Carandini A.* 1992: Le mura del Palatino nuova fonte sulla Roma di età regia // Bollettino di Archeologia. 14–16, 1–18.
32. *Carandini A.* 1997: La nascita di Roma. Dèi, Lari, eroi e uomini all'alba di una civiltà. Torino.
33. *Carandini A.* 2006: Remo e Romolo. Dai rioni dei Quiriti alla città dei Romani (775/750 – 700/675 a.C.). Torino.
34. *Carandini A., Cappelli R.* (a cura di) 2000: Roma. Romolo, Remo e la fondazione della città. Catalogo della mostra. Roma.
35. *Carandini A., Carafa P.* (a cura di) 2000: Palatium e Sacra Via. I. Prima delle mura, l'età delle mura e l'età case arcaiche. Roma.
36. *Cels Saint-Hilaire J.* 1995: La république des tribus. Du droit de vote et de ses enjeux aux débuts de la République romaine (495–300 av. J.-C.). Toulouse.
37. *Cifani G.* 1997: Le mura arcaiche di Roma // *Carandini A.* La nascita di Roma. Dèi, Lari, eroi e uomini all'alba di una civiltà. Torino, 623–627.
38. *Cifani G.* 2003: Storia di una frontiera. Dinamiche territoriali e gruppi etnici nella media Valle Tiberina dalla prima età del ferro alla conquista romana. Roma.
39. *Cifani G.* 2008: Architettura romana arcaica. Edilizia e società tra Monarchia e Repubblica. Roma.
40. *Cifani G.* 2012: Le mura serviane // Atlante di Roma antica / A. Carandini (a cura di). Milano, 81–84.
41. *Cifani G.* 2013: Considerazioni sulle mura arcaiche e repubblicane a Roma // Scienze dell'antichità. 19, 204–207.
42. *Coarelli F.* 1983: Il Foro Romano. [I]. Periodo arcaico. Roma.
43. *Coarelli F.* 1985: Il Foro Romano. II. Periodo repubblicano e augusteo. Roma.

44. *Coarelli F.* 1995: Le mura regie e repubblicane // *Mura e porte di Roma antica* / Br. Brizzi (ed.) Roma, 9–38.
45. *Colonna G.* 1984: I templi del Lazio fino al V secolo compreso // *Archeologia Laziale*. 6, 396–411.
46. *Cornell T.J.* 1991: Rome. The History of an Anachronism // *City-States in Classical Antiquity and Medieval Italy* / A. Molho, R. Raaflaub, J. Emlen (eds.). Stuttgart, 53–69.
47. *Cornell T.J.* 1995: The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars. L.–N.Y.
48. *Cornell T.J.* 2000: The City-State in Latium // *A Comparative Study of Thirty City-State Cultures* / M.H. Hansen (ed.). Copenhagen, 209–228.
49. *De Sanctis G.* 1988: *Storia dei Romani*. 1–2. Nuova edizione. Firenze (1 ed. 1907).
50. *De Sanctis G.* 2007: Solco, muro, pomerio // *MEFRA*. 119, 503–526.
51. *Drews R.* 1981: The Coming of the City to Central Italy // *AJAH*. 6, 133–165.
52. *Driessen C.M.* 2001: On the Etymology of Lat. «urbs» // *Journal of Indo-European Studies*. 29, 41–68.
53. *Drummond A.* 1980: Consular Tribunes in Livy and Diodorus // *Athenaeum*. 58, 57–72.
54. *Filippi D.* 2004: Dal Palatino al Foro Orientale. Le mura e il santuario di Vesta // *Workshop di Archeologia classica*. Paesaggi, costruzioni, reperti. I, 89–100.
55. *Fontaine P.* 2004: Des «remparts de Romulus» aux murs du Palatin. Du mythe à l'archéologie // *Images d'origines. Origines d'une image. Hommages à J. Poucet / P.-A. Deproost, A. Meurant (eds.)*. Louvain-la-Neuve, 35–54.
56. *Forsythe G.* 2005: *A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War*. Berkeley.
57. *Frank T.* 1918: Notes on the Servian Wall // *AJA* 22, 175–188.
58. *Fulminante F.* 2014: *The Urbanisation of Rome and Latium Vetus: From the Bronze Age to the Archaic Era*. Camb.
59. *Gabba E.* 1998: La Roma dei Tarquini // *Athenaeum*. 86, 5–12.
60. *Grandazzi A.* 1986: La localisation d'Albe // *MEFRA*. 98, 47–90.
61. *Grandazzi A.* 1997: *The Foundation of Rome: Myth & History*. Ithaca (NY)–London.
62. *Grandazzi A.* 2007: Penser les origines de Rome // *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*. 2, 20–71.
63. *Grinin L.E.* 2004: Democracy and Early State // *Social Evolution & History*. 3, 93–149.
64. *Guidi A.* 2006: The Archaeology of the Early State in Italy // *Social Evolution & History*. 5, 55–90.
65. *Guidi A.* 2010: The Archaeology of the Early State in Italy: New Data and Aquisitions // *Social Evolution & History*. 9, 12–27.
66. *Hansen M.H.* 1997: The Polis as an Urban Centre. The Literary and Epigraphical Evidence // *The Polis as an Urban Centre and as a Political Community* / M.H. Hansen (ed.). Copenhagen, 9–86.
67. *Hansen M.H.* 1998: Polis and City-State. An Ancient Concept and its Modern Equivalent. Copenhagen.
68. *Hansen M.H.* 2000: The Concepts of City-State and City-State Culture // *A Comparative Study of Thirty City-State Cultures* / M.H. Hansen (ed.) Copenhagen, 11–34.
69. *Hansen M.H.* 2006: *Polis: An Introduction to the Ancient Greek City-State*. Oxf.
70. *Harris W.* 1989: Invisible Cities: the Beginning of Etruscan Urbanization // *Atti del Secondo Congresso Internazionale Etrusco*. Roma, 375–392.
71. *Harris W.V.* 2001: Steinby's LTUR III and IV // *JRA*. 14, 539–545.
72. *Holloway R.R.* 1994: *The Archaeology of Early Rome and Latium*. L.–N.Y.
73. *Howarth R.S.* 2006: *The Origins of the Roman Citizenship*. Lampeter.
74. *Humbert M.* 1978: *Municipium et civitas sine suffragio: l'organisation de la conquête jusqu' à la guerre sociale*. Rome.
75. *Humm M.* 1999: Le Comitium du Forum Romanum et la réforme des tribus d' Appius Claudius Caecus // *MEFRA* 111, 625–694.
76. *Humm M.* 2004: Le mundus et le Comitium: représentations symboliques de l'espace de la cite // *Histoire urbaine*. 10, 43–61.
77. *Humm M.* 2005: Appius Claudius Caecus: la République accomplie. Rome.
78. *Humm M.* 2006: Tribus et citoyenneté: extension de la citoyenneté romaine et expansion territoriale // *Herrschaft ohne Integration? Rom und Italien in republikanischer Zeit* / M. Jehne, R. Pfeilschifter (Hrsg.). Frankfurt am Main, 39–64.
79. *Humphrey J.* 1986: *Roman Circuses: Arenas for Chariot Racing*. Berkeley.
80. *Kornemann E.* 1905: Polis and Urbs // *Klio*. 5, 72–92.
81. *Kuhoff W.* 1995: 'La Grande Roma dei Tarquini': Die früheste Expansion des römischen Staates im Widerstreit zwischen literarischer Überlieferung und historischer Wahrscheinlichkeit. Augsburg.
82. *Magdelain A.* 1990: *Jus imperium auctoritas. Études de droit romain*. Rome.
83. *Ménager L.-R.* 1976: Les collèges sacerdotaux, les tribus et la formation primordiale de Rome // *MEFRA*. 88, 455–543.

84. Meyer J.-Chr. 1983: Pre-Republican Rome. An Analysis of the Cultural and Chronological Relations 1000–500 BC. Odense.
85. Momigliano A. 1963: An Interim Report on the Origins of Rome // JRS. 53, 95–121.
86. Morris I. 1991: The Early Polis as City and State // City and Country in the Ancient World / J. Rich, A. Wallace-Hadrill (eds.). L., 25–57.
87. Mura Sommella A. 2000: ‘La grande Roma dei Tarquini’: Alterne vicende di una felice intuizione // *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. 101, 7–26.
88. Mura Sommella A. 2009: Il tempio di Giove Capitolino. Una nuova proposta di lettura // *Annali della Fondazione per il Museo Claudio Faina*. 16, 333–372.
89. Ogilvie R.M. 1965: A Commentary on Livy. Books 1–5. Oxf.
90. Pallottino M. 1993: Origini e storia primitiva di Roma. Un’analisi del processo formativo dell’organismo urbano. Milano.
91. Palmer R.E.A. 1970: The Archaic Community of the Romans. Camb.
92. Pena M.J. 1981: La Dedicación y el Dedicante del Templo de Júpiter Capitolino // *Faventia* 3, 149–170.
93. Peroni R. 1996: L’Italia alle soglie della storia. Roma–Bari.
94. Perry E. 2012: The same, but different: The temple of Jupiter Optimus Maximus through time // *Architecture of the Sacred: Space, Ritual, and Experience from Classical Greece to Byzantium* / B.D. Wescoat, R. G. Ousterhout (eds.). Camb., 175–200.
95. Philipp H. 1994: Olympia, die Peloponneser und die Westgriechen // *JDAI*. 109, 77–92.
96. Pinsent J. 1975: Military Tribunes and Plebeian Consuls: the Fasti from 444 V to 342 V. Wiesbaden.
97. Poucet J. 1992: Les grands travaux d’urbanisme dans la Rome «étrusque». *Libres propos sur la notion de confirmation du récit annalistique par l’archéologie* // *La Rome des premiers siècles: légende et histoire. Actes de la Table ronde en l’honneur de Massimo Pallottino* (Paris 3–4 mai 1990). Firenze, 215–234.
98. Poucet J. 2000: Les rois de Rome. Tradition et histoire. Bruxelles.
99. Purcell N. 2003: Becoming Historical: The Roman Case // *Myth, History and Culture in Republican Rome. Studies in Honour of T.P. Wiseman / D. Braund, Chr. Gill* (eds.). Exeter, 12–40.
100. Rasmussen T. 2005: Urbanization in Etruria // *Mediterranean Urbanization 800–600 BC* / R. Osborne, B. Cunliffe (eds.). Oxf., 71–90.
101. Richardson J.H. 2008: Ancient Historical Thought and the Development of the Consulship // *Latomus* 67, 328–341.
102. Ridley R.T. 1986: The «Consular Tribunate»: The Testimony of Livy // *Klio*. 68, 444–461.
103. Ridley R.T. 2005: Unbridgeable Gaps: the Capitoline Temple at Rome // *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. 106, 83–104.
104. Rieger M. 2007: Tribus und Stadt: die Entstehung der römischen Wahlbezirke im urbanen und mediterranen Kontext (ca. 750–450 v. Chr.). Göttingen.
105. Scheid J. 1990: Romulus et ses frères. Le collège des Frères Arvales, modèle du culte public dans la Rome des empereurs. Rome.
106. Simonelli A. 2001: Considerazioni sull’origine, la natura e l’evoluzione del pomerium // *Aevum*. 75, 119–162.
107. Smith Chr. 1996: Early Rome and Latium. Economy and Society c. 1000–500 BC. Oxf.
108. Smith Chr. 1997: Servius Tullius, Cleisthenes and the Emergence of the polis in Central Italy // *The Development of the Polis in Archaic Greece* / L.G. Mitchell, P.J. Rodes (eds.). L., 115–120.
109. Smith Chr. 2005: The Beginnings of Urbanization in Rome // *Mediterranean Urbanization 800–600 BC* / R. Osborne, B. Cunliffe (eds.). Oxf., 91–111.
110. Smith Chr. 2011: Citizenship and Community: Inventing the Roman Republic // *State Formation in Italy and Greece: Questioning the Neoevolutionist Paradigm* / N. Terrenato, D.C. Haggis (eds.). Oxf., 217–230.
111. Solin H. 1996: Sul concetto del Lazio nell’antichità // *Studi storico-epigrafici sul Lazio antico* / H. Solin (ed.). Roma, 1–22.
112. Sordi M. 1965: Sulla cronologia liviana del IV secolo // *Helikon*. 5, 3–44 (перепеч.: Sordi M. *Scritti di storia romana*. Milano, 2002, 107–151).
113. Stewart R. 1998: Public Office in Early Rome. Ritual Procedure and Political Practice. Ann Arbor.
114. Taylor L.R. 1960 (repr. 2013): The Voting Districts of the Roman Republic. Rome.
115. Terrenato N. 2011: The Versatile Clans: Archaic Rome and the Nature of Early City-States in Central Italy // *State Formation in Italy and Greece: Questioning the Neoevolutionist Paradigm* / N. Terrenato, D.C. Haggis (eds.) Oxf., 231–244.
116. Terrenato N., Motta L. 2006: The origins of the state *par excellence*. Power and society in Iron Age Rome // *Celtes et Gaulois, l’Archéologie face à l’Histoire: les mutations de la fin de l’âge du Fer* / C.C. Haselgrove (ed.). Glux-en-Glenne, 225–234.
117. Thein A. 2014: Capitoline Jupiter and the Historiography of Roman World Rule // *Histos*. 8, 284–319.

118. *Thomsen R.* 1980: King Servius Tullius. A Historical Synthesis. Copenhagen.
119. *Torelli M.* 2000: The Etruscan City-State // A Comparative Study of Thirty City-State Cultures / M.H. Hansen (ed.). Copenhagen, 189–208.
120. *Vanotti G.* 1999: ‘Roma polis Hellenis, Roma polis Tyrrhenis’. *Riflessioni sul tema* // MEFRA. 111, 217–255.
121. *Vliet E.Ch.L. van der* 1990: Early Rome and the Early State // Staat und Staatlichkeit in der frühen römischen Republik / W. Eder (Hrsg.) Stuttgart, 233–257.
122. *Vliet E.Ch.L. van der* 2005: Polis. The Problem of Statehood // Social Evolution & History. 4, 120–150.
123. *Vliet E.Ch.L. van der* 2011: The Early Greek Polis: Regime Building, and the Emergence of the State // State Formation in Italy and Greece: Questioning the Neoevolutionist Paradigm / N. Terrenato, D.C. Haggis (eds.). Oxf., 119–134.
124. *Wiseman T.P.* 2001: Reading Carandini // JRS. 91, 182–193.
125. *Wiseman T.P.* 2004–2006: Andrea Carandini and *Roma Quadrata* // Accordia Research Paper. 10, 103–126.
126. *Woodard R.D.* 2006: Indo-European Sacred Space: Vedic and Roman Cult. Urbana–Chicago.
127. *Zevi F.* 1995: Demarato e i re «corinzi» di Roma // L’incidenza dell’antico. Studi in memoria di Ettore Lepore. I / A. Storchi Marino (a cura di). Napoli, 291–314.
128. *Ziolkowski A.* 2005: The *aggeres* and the rise of urban communities in early Iron Age Latium // Archeologia. 56, 31–51.
129. *Ziolkowski A.* 2011: The legend of Alba or a discourse of the method // Archeologia. 60, 1–10.

EARLY ROME AND THE GREEK POLIS MODEL

Aleksandr V. Koptev

The article is dedicated to the memory of Elena M. Shtaerman, whose 100th anniversary was celebrated in 2014. That year also marked the 25th anniversary of the discussion about the state in early Rome, which was initiated in the Soviet scholarship by Elena Shtaerman in 1989.

The problem of the so-called ‘Roman polis’ has been generated in modern scholarship by the impact of the Greek culture during the Orientalising period assisting the emergence of the early city of Rome. Despite early Rome has been considered similar to a city-state, the early Roman *urbs* did not coincide with the densely inhabited space and was rather a sacred space destined for performing public rituals. Gradual extension of the Roman *pomerium* to the nearby hills changed the archaic meaning of the *urbs* in the direction of equalizing this notion with the idea of the city. Although the Roman urbanization has been traditionally referred to the 7th and 6th centuries BC, the formation of the protective structures of Rome, the improvement of the Forum Romanum, Cloaca Maxima, and the Circus Maximus, as well as the building of the Capitoline temple of Jupiter took place from the 6th to the 4th centuries BC. The urbanization coincided with the development of the Roman clan structures to a territorial tribal organization. While the Augustan historiography ascribed the creation of the territorial tribes to the six-century king Servius Tullius, Livy’s history preserved traces of an earlier version, according to which the number of the Roman tribes increased from three to thirty in the second half of the 5th to the late 4th century BC. Because the urban *tribus* could not exist in the space of the early sacred *urbs*, the four Roman urban tribes seem to be established by Q. Fabius Rullianus in 304 BC. The reform completed the synoecism of the *Latium vetus*, which brought the nearby communities under the Roman control as ‘rural’ tribes with a view to intensify the exploitation of rural resources. A peculiarity of the Roman tribal system became the principle of openness of citizenship, which fundamentally distinguished Rome from the Greek city-states. The Roman civil community (*civitas*) replaced the archaic Latin League in the second half of the 4th century BC.

Key words: Early Rome, city, *urbs*, *civitas*, polis, tribes, civil community.

School of Social Sciences and Humanities,
FI-33014 University of Tampere,
Finland

aleksandr.koptev@uta.fi